

П Р И В А В Л Е Н И Е

к ъ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАХАТА.

1 мая

№ 9-й

1904 года.

Седмица крестныхъ страданій Иисуса Христа, воскресеніе, вознесеніе Его, и судьбы міра.

Страстная седмица — седмица, когда мы, братіе, именующіе себя учениками Христа Иисуса, воспоминаемъ послѣдніе дни жизни Его во плоти, послѣдніе дни жизни Богочеловѣка, жизнью и ученіемъ своимъ преднаписавшаго намъ путь къ обоженію. Когда, какъ не теперь, надлежитъ намъ, братіе, отвлекшись отъ земныхъ заботъ и земныхъ помысловъ, прильнуть зрѣніемъ и слухомъ, прильнуть мыслию къ вѣщаніямъ Иисуса Христа ¹⁾.

Покорно совершая волю Бога Отца, Слово Божіе воплотившееся — Иисусъ Христосъ въ первый день недѣльный, сяди на осленкѣ ²⁾, поднимался изъ Виваніи въ Иерусалимъ, гдѣ черезъ пять дней предстоялъ праздникъ Пасхи. По обычаю къ пасхѣ народъ собирался массами и многіе, слышавшіе о великомъ пророкѣ, видѣвшіе чудеса Иисуса Христа и на себѣ испытавшіе благоволеніе Его, постилали одежды свои по дорогѣ, рѣзали вѣтви съ деревьевъ и усыпали ими дорогу. Когда шествіе приблизилось къ спуску съ горы Елеонской и открылся видъ на Иерусалимъ, восторгъ охватилъ толпу: — Осанна! благословенъ грядый во имя Господне, Осанна въ Вышнихъ! слышалось со всѣхъ сторонъ. Иисусъ же плакалъ, смотря на Иерусалимъ, плакалъ о ближайшей судьбѣ его, объ ослѣпленіи ³⁾ народа избраннаго быть свѣтомъ міру.

¹⁾ Дальнѣйшее изложеніе составлено по Евангеліямъ (Матѹ. гл. XXI—XXVШ; Марк. гл. XI—XVI; Лук. гл. XIX—XXIV; Иоан. гл. XII—XXI).

²⁾ Въ Азіи осель служитъ знакомъ (эмблемой) мира, тогда какъ лошадь — войны.

³⁾ Въ первый ли разъ приключилось ослѣпленіе Израилію? Нѣтъ, оно

Правда, народъ торжественно встрѣчалъ Его, но это былъ лишь порывъ! А какъ наглядно осуществлялось пророчество:—се Царь твой, праведенъ и спасающій, грядетъ къ тебѣ на молодомъ ослѣ... рожденномъ отъ подъяремничной (Захар. IX, 9)!

Иисусъ на дворѣ храма. На дворѣ толкотня, стада жертвенныхъ животныхъ, продажа и купля, шумъ. Иисусъ властно изгналъ всѣхъ вонъ:—Храмъ Мой,—храмъ молитвы, вы же сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ.—И приступили къ Нему хромыя и слѣпые и Онъ исцѣлялъ ихъ. Архiereи и книжники, видя творимыя чудеса и слыша отроковъ восклицавшихъ: Осанна сыну Давидову! негодовали. Они претили: учитель! слышишь ли, что они говорятъ?—Слышу, отвѣчалъ Иисусъ, но развѣ вы не читали въ Писаніи:—изъ устъ младенцевъ и сеущихъ совершилъ еси хвалу (пс. VШ, 3)?... Иисусъ продолжалъ учить обступавшихъ Его. Радостные ученики Его уже мечтали о наступленіи царства Мессіи. Съ любопытствомъ взирали на Него Елліны, прибывшіе на праздникъ. Апостолы Филиппъ и Андрей доложили Иисусу объ иноземцахъ.—Пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому, отвѣтилъ Иисусъ. Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ послѣдуетъ. Того почитать Отецъ Мой. Душа возмущена. Отче Мой, избавь Меня отъ часа сего. Но на сей часъ Я и пришелъ! Съ неба послышался голосъ: и прославилъ и еще прославлю.—Это громъ, это Ангелъ говорилъ Ему, рассуждалъ народъ.—Не для Меня былъ гласъ сей; пояснилъ Иисусъ, но для народа. Нынѣ судъ міру сему. Нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣ народы призову къ Себѣ. Вѣрующій въ Меня вѣруетъ въ пославшаго Меня. Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ. Не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судью себѣ: Слово Мое будетъ судить его, ибо Я говорилъ не отъ Себя, но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь что говорить, и знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная.

Господь призываетъ, но не влечетъ насильно. Насиліе, даже съ цѣлью спасенія, было бы нарушеніемъ человѣческой свободы, этого драгоценнѣйшаго дара Божія человѣку. Насиліе вызываетъ противленіе, послѣднюю гибель, грѣхъ противъ Духа Святаго. Слово Божіе вѣщаетъ и желающіе послѣдуютъ ему, и духъ Божій содѣйствуетъ и укрѣпляетъ ихъ. А не желающіе послѣдовать Слову Божію вольны въ своей судьбѣ: изъ земли взятые въ землю и обратятся, бездушное вещество возвратится въ общій круговоротъ

наблюдалось многократно и прежде. Изведенный изъ рабства, удостоенный видѣть и слышать Славу Божію, Израиль нѣсколько дней спустя, требуетъ, чтобы сдѣлалъ ему боговъ Ааронъ. И рукотворнымъ устраиваетъ торжество... Всевышній тогда же вѣщаетъ Моисею:—проведу Я всю благодать мою предъ лицемъ твоимъ и произнесу имя Господне. Въ день посѣщенія же Моего Я разочтусь за грѣхи ихъ (Исх. XXXIII, 19).

природы, въ круговоротъ царства смерти. Не надо только забывать, что насиліе воли и воспитаніе ея не одно и тоже. Первое—величайшее зло, какъ лишеніе Богомъ данной свободы. Второе—основная заповѣдь Божія: дѣлать и хранить рай (Быт. II, 15). Опущеніе этой обязанности—тягчайшее зло, причиняющее развращеніе міра. Какъ земля покинутая зарастаетъ бурьяномъ, такъ и способности душевныя, предоставленныя самимъ себѣ, вздуваются страстями.—Но что такое зло? Отъ воли Троиственнаго Божества уклоненіе свободной воли человѣка есть зло и всѣ послѣдствія этого уклоненія—зло по существу. Но почему же міръ, сотворенный Богомъ, именуется зломъ? Міръ Богомъ сотворенъ изъ грубого вещества и всѣ предметы міра, будучи даже согрѣты Духомъ Святымъ, одарены жизнью, одушевлены, проникнуты движеніями вещества и привлекаются ими. Человѣку указано дѣлать и хранить рай, одухотворять вещество и обособлять себя изъ вещества въ жизнь самобытную, вѣчную, для чего и сообщено ему Божественное дыханіе. Между тѣмъ человѣкъ влечется родственнымъ ему веществомъ, міръ вещественный боретъ душу его своими прелестями, и самъ человѣкъ погружается въ грязь страстей. Вотъ почему міръ именуется блудницею, которая желаніемъ доброты своея привлекаетъ зряція къ любви своей. Вотъ почему вся сумма грязныхъ влеченій и страстей олицетворяется княземъ міра сего, діаволомъ и полчищами ангеловъ его, вотъ почему любви міра сего вражда Богу есть (Іак. IV, 4). Стало быть міръ, будучи самъ по себѣ прекрасенъ, именуется зломъ относительно, условно, какъ отвлекающій человѣка отъ призванія господствовать и обожать вещество. Богъ допускаетъ зло какъ преходящее условіе свободы, какъ орудіе совершенствованія.—На небесахъ, въ ликахъ святыхъ—пребываніе Божіе. Противленіе же, олицетворяемое діаволомъ, сатаною и ангелами его, огустѣваетъ въ сынахъ противленія, въ аду кровяномъ, лишенномъ присносущаго свѣта и зіяющемъ злыми дѣлами, злыми мышленіями и злыми влеченіями...

Вечеромъ въ день недѣльный Иисусъ Христосъ съ учениками возвратился въ Виванію. При громадномъ стеченіи народа пришедшіе на праздникъ размѣщались по окрестностямъ города.

На утро, направляясь изъ Виваніи въ Іерусалимъ, Иисусъ Христосъ почувствовалъ голодь и подошелъ къ стоявшей у дороги смоковницѣ, покрытой листьями, но не нашелъ на ней плодовъ. Хотя не время было созрѣванія, но не было и завязей плодовыхъ:—да не къ тому отъ тебя во вѣки никто же плода съѣсть, изрекъ Иисусъ, и смоковница засохла.—Возлюбленный Богомъ Израиль не узналъ посѣщенія жадно ожидаемаго Мессіи. Израиль не представилъ плодовъ ни покаянія, ни вѣры, и Господь отъ дома Своего начинаетъ судъ (I Петр. IV, 17) и прежде общаго суда. Сколько народовъ, сколько царствъ уже погибло! Милліарды жизней погибли безслѣдно! Земля утучнена трупами существъ, которыя, будучи призваны къ жизни дыханіемъ

Бога, не познали своего призванія, не оправдали его, и міръ жизни разваливалъ ихъ въ міръ разложенія. Земля отягощена развалинами сооруженій ихъ и въ итогѣ зіяющая пустыня, изгарь и плаки. Пришедши на дворъ храма, Іисусъ засталъ опять шумящую толпу въ самомъ разгарѣ купли. Былъ день избранія ягненка, десятое нисана (Исх. XII, 3). Іисусъ вторично выпроводилъ изъ храма толпу и поучалъ народъ, всладость слушавшій Его.—По какому праву? кто далъ тебѣ такую власть? допрашивали священники и старѣйшины,—Спрошу и я васъ объ одномъ, отвѣчалъ Іисусъ, крещеніе Іоанново откуда было: съ небесъ или отъ человѣкъ?—Не знаемъ откуда, лукаво отвѣчали допрашивавшіе.—Въ такомъ случаѣ и я не скажу вамъ, какою властью это дѣлаю.

На слѣдующее утро Іисусъ поднимался въ Іерусалимъ тѣмъ же путемъ. Ученики обратили его вниманіе на то, что смоковница засохла. Іисусъ отвѣчалъ:—Имѣйте вѣру Божию. Кто не усумнится въ сердцѣ своемъ, но вѣритъ, что будетъ по слову его, будетъ ему.— Кто всецѣло отрывается своего имущества, своихъ желаній, всею волею отдается въ повиновеніе Богу, умолкаетъ мыслию и покорно несетъ крестъ свой, вручая себя волѣ Божества, Всесильный Духъ присущъ тому и слову его повинуется веществу. Пламенное оружіе волнующихся мыслей не разсѣваетъ вѣры того, и вся возможно вѣрующему (Марк. IX, 23).

Іисусъ Христосъ опять въ храмѣ и поучаетъ слушающихъ:—Какъ вамъ кажется? Два сына было у человѣка. Отецъ сказалъ старшему: сынъ, поди сегодня работай въ виноградникѣ моемъ. Не хочу, отвѣчалъ тотъ, но раздумалъ и пошелъ. Отецъ предложилъ второму сыну. Иду отвѣчалъ младшій, и не пошелъ. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Истинно говорю вамъ: мытари и блудодѣйцы варяютъ васъ въ Царствіи Божіемъ... Послушайте теперь другую притчу: Нѣкій хозяинъ насадилъ виноградникъ, обнесъ его стѣною, выкопалъ точило, построилъ башню и, сдавъ виноградарямъ, удалился. Когда наступило время собиранія плодовъ, хозяинъ послалъ слугу взять свою часть плодовъ, но виноградари, избивъ слугу, прогнали его ни съ чѣмъ. Хозяинъ послалъ другого слугу. Этому камнемъ пробивали голову и, надругавшись, отпустили ни съ чѣмъ. Посланъ третій слуга, но виноградари, изранивъ его до смерти, выбросили за ограду. Тоже продѣлано и со слѣдующими посланными. Хозяинъ рѣшился послать сына своего возлюбленнаго, не устыдятся ли его виноградари и не отдадутъ ли подлежащей части. Но виноградари вытолкали сына и убили за оградою. Думаете, что сдѣлаетъ хозяинъ съ виноградарями? Злодѣевъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ. Да, казнить виноградарей, а виноградникъ отдастъ другимъ.—Да не будетъ, слышалось кругомъ между, очевидно догадавшимися о чемъ идетъ рѣчь.—Не читаете ли вы: камень, его же небрегоша зижлущіе, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очахъ

нашихъ (ср. LXVII, 22, 23). Да, говорю вамъ, грозно произнесъ Иисусъ, отнимется отъ васъ Царствіе Божіе и дано будетъ другимъ. — Священники и книжники поняли смыслъ угрозы, горячились и готовы были немедленно же наложить на него руки, но убоились народа и разошлись. Иисусъ Христосъ продолжалъ учить толпившійся вокругъ него народъ. — Царство небесное подобно царству, котораго царь дѣлаетъ брачный пирь сыну своему. Царь посылаетъ слугъ пригласить къ себѣ на пирь званныхъ, но они одинъ за другимъ отказываются: кто идетъ на поле свое, кто на торголю, иные избивали даже званныхъ. Разгнѣванный царь посылаетъ тогда слугъ приглашать на пирь всѣхъ встрѣчныхъ, но и между этими не всѣ оказываются достойны брачной вечери... Вошедшій царь, увидѣвъ между собравшимися одѣтыхъ не по праздничному, велѣлъ выслать ихъ во тьму кромѣшную⁴⁾. Много званныхъ, но мало избранныхъ, заключилъ Иисусъ.

Тѣмъ временемъ священники и старѣйшины изыскивали средства возбудить римскія власти на Иисуса, какъ человѣка политически опаснаго. Выдвинуты были впередъ фарисеи, блюстители преданій, національной независимости, законники. Учитель, мы знаемъ, что ты справедливъ и истинно пути Божію учишь, не смотришь ни на какое лицо. Итакъ, скажи намъ, какъ тебѣ кажется? Позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ? давать или нѣтъ? — Не было болѣе жгучаго, болѣе волнующаго толпу вопроса. Во имя народной независимости пролито уже было столько крови; изъ за подати иноземцамъ возгорались бунты, въ которыхъ особенно отличались галилеяне, въ то же время особенно преданные Иисусу. — Видя лукавство вопрошавшихъ, Иисусъ отвѣчалъ: принесите мнѣ динарій и, когда динарій былъ принесенъ, спросилъ: чье это изображеніе и надпись? отвѣчали: Кесареви. — И такъ, отдавайте кесарево Кесарю, а Божіе — Богу. Фарисеи удалились смущенные. Отвѣтъ узаконялъ различіе церкви отъ государства. Царство духовное отсель не смѣшивается съ царствомъ земнымъ. Церковь живетъ среди государства, зачастую гонимая, преслѣдуемая, но не воздастъ зломъ за зло. Владыки земли, вамъ нечего бояться, церковь Христова вамъ лучшей оплотъ, повиненію научаетъ она. Воздадите кесарево Кесареви. Церковь Христова надежнѣйшее основаніе преусыпьянія и спокойствія народовъ. Только въ христіанствѣ мыслимо человѣчество въ полномъ свѣтѣ истины и своего достоинства. Безъ познанія Бога власть не замедлитъ обратиться въ тиранію, а свобода въ мятежъ и безначаліе. Законъ непреложенъ: отдавайте кесарево Кесарю и Божіе Богу. Всею жизнію Своею Иисусъ оправдывалъ эту заповѣдь; Иисусъ поучалъ, волновалъ, но не возмущалъ толпу: кесарево Кесареви. Преслѣдуютъ Его власти? Онъ удаляется скорбный. Народъ провозглашаетъ Его

⁴⁾ Въ Сиріи ночь наступаетъ быстро и по сравненію съ освѣщеннымъ домомъ является тьмою внѣшнею, кромѣшною.

Царемъ. Онъ скрывается. Христу послѣдуютъ ученики Его. Они не производятъ возмущеній. Они примѣромъ, проповѣдью борются со зломъ, страдаютъ и молятся за гонителей.

Человѣчество свободною волею уклонилось отъ повиновенія Божеству и пошло путемъ опыта, познанія добра и зла. Руководствуясь тою же свободой воли, временемъ все болѣе извращаемой, люди вступали въ борьбу между собою. Наступило безначаліе. Пришлось употреблять силу для огражденія отъ насилія. Власть сложилась путемъ опыта, необходимою поддерживать безопасность, порядокъ. Отъ главъ семействъ она перешла къ Владыкамъ и царямъ. Опытъ наглядно научалъ, что и плохая власть лучше полнаго безвластія. Господь Іисусъ узаконяетъ повиновеніе: кесарево Кесареви. Начала и власти поставлены для управленія человѣчествомъ, для поддержки порядка на землѣ, для воспитанія людей въ заповѣдяхъ Божіихъ. Главные противники порядка, злодѣи и митежники—люди по преимуществу силы и энергіи, потому и правительства должны быть энергичны и сильны заставить злодѣевъ уважать себя и повиноваться. Правительство вялое и слабое недостойно своего призванія и послѣдовательно будетъ низвергнуто. Польза общая оправдываетъ насиліе власти. Насиліе, будучи зломъ по существу, послѣ уклоненія человѣка, оправдывается необходимостью обуздать свободу извращенной воли, доставить обществу возможную свободу и возможную свободу каждому, чтобы охранить общество отъ злодѣевъ и развратителей. Оно вынуждается заповѣдью дѣлати и хранить рай (Быт. II, 15). Начальство не напрасно носить мечъ, но въ наказаніе дѣлающему злое (Римл. XIII, 4). Князи людей, во всеоружіи власти сокрушайте мечъ противленія и злобы.—Послѣднее слово современной философіи, крикъ моды: предоставьте свободу извращенной совѣсти, извращенной волѣ, извращенной мысли и наступить золотой вѣкъ. Нѣтъ, земля исполнится злодѣянiami и духъ жизни отступитъ отъ нея. Предоставьте ваши нивы различнымъ терніямъ и не станеть злаковъ. Предоставьте ваши насажденія и достатки всякимъ червямъ и грызунамъ и они, размножаясь, пожрутъ все, включая и васъ самихъ и другъ друга.—Почему же Самъ Іисусъ Христосъ поучалъ не противиться злу (Матѣ, V, 39)? Іисусъ Христосъ заповѣдалъ это ученикамъ, указывая путь къ самоусовершенствованію, ученикамъ, уже отрешившимся самихъ себя и всего въ мірѣ, а не людямъ житейскимъ, тѣмъ менѣе властямъ. Людямъ житейскимъ, людямъ міра сего заповѣдано: дѣлати и хранить рай (Быт. II, 15), а властямъ: Праведный судъ судите (Іоан. VI, 24).

Фарисеевъ смѣнили шутники и скептики саддукеи, отрицавшіе воскресеніе мертвыхъ:—Учитель? Моисей заповѣдалъ, что если кто умретъ бездѣтнымъ, чтобы братъ умершаго взялъ жену его и возстановилъ бы сѣмя брату своему (Втор. XXV, 5). Было у насъ семь братьевъ, умеръ

старшій бездѣтнымъ, и вдову взялъ братъ второй. Умерли также, второй и третій, даже до седьмого. Послѣ всѣхъ умерла и вдова ихъ. По воскресеніи котораго изъ семи она будетъ женой?—Ошибаетесь, отвѣчалъ Иисусъ, вы не понимаете ни Писанія, ни путей Божіихъ. Въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ какъ Ангелы Божіи. Вы не вѣрите воскресенію, но какъ же понимаете слова Бога изъ купины: Я Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова?... Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Вся бо тому живи суть (Лук. XX, 33). Итакъ, весьма заблуждаетесь!... Невѣріе есть плодъ лжесвидѣтельства нашего разума, который въ свою очередь плодъ опыта. Опытъ же безпредѣленъ, потому и нашъ разумъ, совершенствуясь, никогда не достигаетъ полноты истины. Притомъ лжесвидѣтельства разума подогрѣваются свойствами извращенной природы, страстность воли отвращаетъ отъ истины... Умершіе живы въ памяти Божіей. Имена рабовъ Божіихъ написаны въ книгѣ жизни. Вѣрующіе Иисуса быти Христа, аще и умрутъ, оживутъ и дасть имъ тѣлеса нетлѣнія и смерти не будетъ къ тому. Живу Азъ, глаголетъ Господь, и вы живы будете (Іоан. XIV, 19; XI, 25; Апок. XXI).

Довольные пораженіемъ саддукеевъ, приблизились опять фарисеи и одинъ изъ книжниковъ спросилъ Иисуса: какая первая и наибольшая заповѣдь въ законѣ?—Слыши Израилю, отвѣчалъ Иисусъ, Господь Богъ вашъ Господь единъ есть. (Втор. VI, 4)! Возлюби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всѣмъ разумомъ твоимъ, всею крѣпостью твоею. Вотъ первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего какъ самого себя (Лев. XIX, 13). На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки. Отвѣтъ удовлетворилъ вопрошавшихъ и Господь, продолжая учить, въ свою очередь обратился съ вопросомъ къ фарисеямъ: вы что думаете о Мессіи, чей онъ сынъ?—Давидовъ.—Но какъ же Давидъ нарицаетъ Его Господомъ? рече Господь Господеву Моему, сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ (Псал. LIX, 1). Фарисеи недоумѣвали, что отвѣтитъ и расходились. Ихъ мысли путались. Ихъ ожиданія не удовлетворялись. Вѣдь они воспитаны были въ ожиданіи Мессіи-Царя побѣдителя, который воздвигнетъ израильское вѣчное царство на развалинахъ царствъ языческихъ.

Господь продолжалъ учить, обращаясь къ народу:—берегитесь ихъ, они получаютъ тягчайшее осужденіе. На Моисеевомъ сѣдалищѣ сидятъ книжники и фарисеи. Потому все, что они велятъ вамъ, соблюдайте и дѣлайте, дѣламъ же ихъ не подражайте: они говорятъ и не дѣлаютъ. Бремена неудобноносимыя возлагаютъ на плечи людей, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ: они все дѣлаютъ на показъ, любятъ предсѣданія и чтобы звали ихъ: учитель! учитель! Вы же не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель Христосъ, и отцами не называйтесь, ибо одинъ у

васъ Отець небесный, всѣ же вы братья. Большой изъ васъ да ~~будеть~~ вамъ слуга. Кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что затворяете царство небесное человекомъ: сами не входите и ходящихъ войти не допускаете. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что на показъ долго молитесь и поѣдаете дома вдовиць. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя единого, и когда обратите, дѣлаете его сыномъ геены, худшимъ васъ. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что даете десятину и оставляете важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру. Вожди слѣпые, оцѣждающіе комара, а верблюда поглощающіе. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что очищаете чаши и блюда, сами же полны хищенія и неправды. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, внутри же полны всякой нечистоты. Горе вамъ, книжники и фарисей-лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ, свидѣтельствуя, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцевъ вашихъ. Змѣи, порожденія ехиднены, какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?... Иерусалимъ, Иерусалимъ! избивающій пророковъ и побивающій камнями посланныхъ къ тебѣ? сколько разъ я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ, и вы не захотѣли. Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ!... Исусъ вышелъ изъ храма и сѣлъ на дворѣ у соборной кружки. Многіе богатые клали много. Подошла и бѣдная вдова и положила малую монету. Исусъ, обращаясь къ ученикамъ, сказалъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ. Всѣ клали въ даръ Богу отъ избытковъ своихъ, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла.

Въ среду, 12 нисана, священники и старѣйшины держали совѣтъ въ домѣ Іосифа Каіафы⁵⁾. Было рѣшено немедленно же арестовать Исуса, но арестовать по возможности секретно, чтобы не вызвать народнаго мятежа. Тайные агенты синедріона нашли себѣ сообщника между ближайшими учениками Исуса. Одинъ изъ 12 апостоловъ, Іуда изъ Керіофа, удосто-

⁵⁾ Каіафа былъ первосвященникомъ съ 18 по 36 годъ нашего лѣтосчисления. Но наибольшимъ вліяніемъ пользовался тестъ его Ганна, бывшій первосвященникомъ съ 7 по 14 годъ, которому преемствовали почти послѣдовательно пять сыновей и затѣмъ зять Каіафа. Ганна былъ вывезенъ Иродомъ изъ Александріи, какъ человекъ изворотливый. Современники именовали его счастливецемъ. Но талмудъ трактуеть его, какъ главу породы ехидной. Ганна считался президентомъ синедріона и власть по преимуществу была въ его рукахъ.

ейный дарованій и завѣдывавшій донезными средствами маленькой общины предложил свои услуги за тридцать сребренниковъ содѣйствовать аресту Иисуса, указавъ стражѣ время и мѣсто, когда Иисусъ будетъ въ уединеніи. Удивительно, чѣмъ руководился предатель? Кажется, Иуда, хотя и позналъ нравственную силу и полюбилъ Иисуса Христа, но питался иными идеалами: онъ любилъ деньги, у него не хватало самоотреченія, онъ гордился дарованіями и тяготился учителемъ. Разсчитывая, быть можетъ, на сближеніе со старѣйшинами, онъ предалъ учителя.

Между тѣмъ Иисусъ Христосъ, оставивъ дворъ храма, направился въ Виванію. По дорогѣ, на горѣ Елеонской онъ сѣлъ передохнуть. Ученики любовались чуднымъ видомъ на Іерусалимъ: какія зданія?!—Все это будетъ разрушено, не останется камня на камнѣ.. Скажи намъ, когда это будетъ, допрашивали ученики. Какой признакъ твоего пришествія и кончины вѣка?—Смотрите, чтобы кто либо не ввелъ васъ въ заблужденіе, не прельщайтесь, отвѣчалъ Иисусъ. Многіе придутъ подъ именемъ моимъ и многихъ прельстятъ. Будьте осторожны, не послѣдуйте имъ. Услышите о войнахъ, возстанетъ народъ на народъ и царство на царство. Будутъ глады, моры, землетрясенія, будутъ смятенія и ужасы, великія знаменія на небеси. Всему этому надлежитъ быть, но не тогда же конецъ. Прежде должно быть проповѣдано Евангеліе во всѣхъ народахъ. Будутъ гнать васъ, поведутъ въ судилища и темницы, будутъ бить, мучить и убивать. Тогда многіе соблазнятся. Другъ друга предавать будутъ. Предастъ братъ брата на смерть и отецъ дѣтей и возстанутъ дѣти на родителей. Будете ненавидимы всѣми за имя мое. Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши. Претерпѣвшій до конца спасется. Между вами возстанутъ лжепророки и прельстятъ многихъ. По причинѣ умноженія беззаконій охладѣетъ любовь... Когда же поведутъ васъ предъ правителей и царей, и вамъ придется свидѣтельствовать о мнѣ, не заботьтесь, что говорить: Я дамъ вамъ уста и премудрость. Проповѣдано будетъ Евангеліе во всей вселенной и тогда настанетъ конецъ.

Простые рыбаки и ихъ простѣйшіе послѣдователи отправились переродить высокую цивилизацію римскаго міра и чего только не было воздвигнуто противъ этихъ презрѣнныхъ, какимъ только мученіямъ ихъ не подвергали! но кровь ихъ возвращала новыя поколѣнія христіанъ, и они побѣдили великихъ и мудрыхъ земли. Христіане возсѣли на сѣдалищахъ судей и царей. Настало царство христіанъ. Но и въ ихъ средѣ возникали раздоры и вражда, земныя влеченія и смышленія, интересы личные преодолѣвали, умножались беззаконія, изсякала взаимная любовь, являлись самозванцы и распложились лжеученія. Именующіеся христіанами не оказывались достойными учениками Христа и въ свою очередь презирали его достойныхъ служителей. Терпѣніемъ спасались избранныя души.

Путь крестный препобѣждалъ и христіанство проповѣдывалось по всей вселенной. Въ то же время свирѣпствовали жестокія войны. Какіхъ только бѣдствій не проявлялось. Наблюдались поражающія знаменія. Человѣчество мучалось въ ужасающихъ судоргахъ. Свѣтъ разума какъ бы померкалъ. Имперія римская подъ тяжестью внутреннихъ и внѣшнихъ смуть поролась по всѣмъ швамъ. Мечемъ варваровъ она залита кровью и обращена въ развалины. Пшеница собрана и плевеламъ надлежало сожженіе. Нѣтъ Вавилона, нѣтъ Мемфиса. Римъ едва дышетъ. Но не у абіе кончина... Что было, тожде есть, еже будетъ: и ничтоже ново подъ солнцемъ (Екл. 1, 9).

Отъ широты временъ мысль Іисуса опять надъ святымъ градомъ. Когда увидите Іерусалимъ обложенный войсками, знайте, что приблизилось запустѣніе его. Въ тѣ дни будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра. Будетъ въ то время великое бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей. Падутъ отъ острія меча и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы. Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычников!—Святой Іерусалимъ, избранный быть свѣтомъ міра, богоубійственный городъ, вырѣзанъ, разрушенъ, стеръ съ лица земли. «Быть орудіемъ Бога земнымъ созданьямъ тяжело. Своихъ рабовъ Онъ судитъ строго». Ужасающія бѣдствія постигли народъ еврейскій и остатки его разбросаны по всей землѣ. Іерусалимъ былъ возобновленъ христіанами, возсѣвшими на престолахъ. Но воцарившіеся христіане оказались недостойными Учителя. Представители христіанской церкви оказывались не на высотѣ своего призванія. Они сами уподоблялись міру, а не міръ уподобляли Христу. Принявъ христіанство, міръ римскій не переродился. Пшеница собрана и плевеламъ надлежитъ сожженіе..... Тогда разрѣшены были четыре ангела, связанные при рѣкѣ Евфратѣ, да избіютъ третью часть человѣковъ (Апок. XI, 13). Арабы, монголы, татары, турки, по очереди являлись мстителеми поправныхъ заповѣдей Христовыхъ. Они наводнили и залили кровью развращенный христіанскій міръ. И если бы Господь не сократилъ дней тѣхъ, не спаслась бы никакая плоть.—Іерусалимъ же будетъ попираемъ язычниками. А церковь христіанская? Она восхищена, осѣда и возрасла въ странахъ варварскихъ сѣверо-запада Европы. Туда и направилъ свое тлетворное дыханіе князь міра сего, сотворити брань съ соблюдающими заповѣди Божіи и хранящими свидѣтельство Іисуса Христа (Апок. XII, 17). Съ большими усиліями христіане отвоевали себѣ Европу и уже господствуютъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Но не у абіе кончина! Родъ человѣчскій не изсякнетъ, доколѣ не исполнится все предреченное Господомъ... Что было! тожде есть, еже будетъ: и ничтоже ново подъ солнцемъ (Екклез. I, 9).

Когда же наступит конец? — О дня томъ и о часѣ никто не знаетъ, ни ангели небесные, ни Сынъ, а только Отецъ Мой единъ... Какіе признаки кончины вѣка? — По всей землѣ проповѣдано будетъ Евангеліе, а между тѣмъ, егда придетъ Сынъ человѣческой, найдетъ ли вѣру на землѣ? (Лук. XVIII, 18) ... Возстанутъ лжехристы, лжепророки и дадутъ знаменія великія и чудеса: ибо гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы. Не вѣрьте имъ. Подобно блистанію молніи будетъ пришествіе Сына человѣческаго. — На землѣ наступитъ туга и смущеніе. Самое море будетъ шумѣть и волноваться отъ множества движущихся по нему кораблей. Люди будутъ задыхаться отъ страха ожиданія грядущихъ бѣдствій. Солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды скроются на небѣ и силы небесныя восколеблются ... Когда вѣтви становятся мягки и пускаютъ почки, знайте, что близко лѣто. Когда увидите все сбывающимся, знайте, что близко царство Божіе... Подобно молніи увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою... Тогда не будетъ мѣста болѣе невѣрію; не будетъ мѣста и покаянію. „Побѣждающій наследуетъ все и буду ему Богомъ и онъ будетъ мнѣ сыномъ“.—Прежняя земля минуетъ и съ нею все влекомое веществомъ, все царство сатаны, и горѣніе ихъ во вѣки вѣковъ... Дотолѣ же каковы судьбы христіанства? Каковы судьбы промысла въ разнообразныхъ движеніяхъ міра?...

Христіане, возросшіе на лонѣ церкви Христовой, развили чрезвычайную дѣятельность. Путемъ свѣта и добра христіанская церковь двинула людей впередъ. Путемъ опыта и наблюденій развѣсисто выросли науки. Цивилизація и культура двинулись впередъ гигантскими шагами. Человѣкъ уже не рабъ природы; онъ управляетъ ею, онъ преодолеваетъ пространство и время. Всѣ силы природы къ его услугамъ. На почвѣ науки и капитала расцвѣтаетъ блестящая внѣшность. Міръ—изящная чарующая блудница—все болѣе и болѣе опутываетъ людей своими сѣтями, Массы дивятся и отвлечены ею отъ Бога, отвращаются материнскаго лона церкви. Утучнѣлъ Израиль, отолстѣлъ, разжирѣлъ и оставилъ онъ Бога, Твердыню спасенія своего, и мерзостями своими гнѣвалъ Его (Втор. XXXII, 15, 16),—Борьба со страстями покинута, люди услаждаются грѣховнымъ рабствомъ. Поклоняются изобрѣтателямъ и мыслителямъ. Нравственныя правила, воспитанныя церковью, обращаютъ въ какую-то альтруистическую нравственность. Кротчайшая религія, полная безграничной любви, однимъ именемъ своего Божественнаго Основателя возбуждаетъ раздраженныя страсти міра, навлекаетъ на себя его ненависть, уже подвергается гоненіямъ. Изъ христіанства выбрасывается вѣра въ Божественность Иисуса Христа. Даже въ нѣдрахъ самой церкви, которая есть истина, свѣтъ и жизнь, происходитъ помраченіе свѣта тьмою немыслия и незнанія, во имя самой вѣры. Многіе служители церкви учатъ и священнодѣйствуютъ по ремеслу, ради матеріальнаго

прибытка. Ложь проникаетъ въ самое умственное просвѣщеніе; вырастаютъ необузданность мысли, необузданность свободы совѣсти, распушенность нравовъ. Самые идеалы перестаютъ быть христіанскими. Свѣтская гражданственность развивается въ ущербъ духу церкви Христовой. Искусственно развиваютъ лицедѣйство и лицедѣевъ жалуютъ въ артисты и жрецовъ искусства. Мастера слова извращаютъ правду и восхваляютъ пороки. Царить подражаніе модѣ. Ищутъ зрѣлищъ и развлеченій. Мнятъ наступленіе золотого вѣка, всеобщаго счастья. А между тѣмъ счастье не дается имъ— туга и скорбь... Сколько бѣдствующихъ, несчастныхъ, обиженныхъ, всѣ страждутъ, не довольны, всѣ стонутъ въ поискахъ за довольствомъ. Рукою удовольствій слятся омыватъ слезы... Богатство—достояніе все же не многихъ. Удѣлъ большинства—за крошку хлѣба капля поту. Капиталь, создавая всевозможныя удобства, служить къ обогащенію счастливыхъ. Принося массу, онъ ложится тяжкимъ бременемъ на всѣхъ. Почему то онъ главнымъ образомъ сосредоточивается въ рукахъ евреевъ. Обогащенное величайшими открытіями въ области искусствъ и наукъ, человѣчество съ трудомъ добываетъ себѣ кусокъ хлѣба. А въ тоже время искусственно развиваютъ жажду изящества и роскоши, презрѣніе къ бѣдности и труду, вмѣсто того, чтобы закалять характеры, воспитывать волю и скромность. Самолюбіе и страсти иссушаютъ сердца, а любовь плотяныѣтъ, слащавыѣтъ, выражается въ альтруистическую жалость. И на такой то почвѣ слятся обосновать благотворительность, не во имя Христа Иисуса, не ради заповѣди Божіей. Изощряются смертоносныя орудія для братоубійственной войны. Семья подорвана, условія жизни мужа отрываютъ отъ жены, дѣтей отъ родителей, развивается жизнь стадная. Туга усиливается, но все это только начало болѣзней. Среди этихъ болѣзней должно совершаться нравственное возрастаніе, одухотвореніе славовъ царства вѣчнаго, путь въ которое крестомъ создается. Въ этихъ болѣзняхъ заключается тернистый путь страданій, которымъ должны пройти люди, чтобы усвоить себѣ испуленіе, развить въ себѣ жизненную силу христіанства. Скорби и страданія обогащаютъ душу такими дарами, какихъ никогда не могло бы доставить ей ничѣмъ невозмутимое счастье. Въ то же время разбойники пера и прелюбодѣи печати витійства крикомъ ошеломляютъ человѣчество, развивая бактеріи нервности и разложенія. Всеобщее обученіе подготавливаетъ путь побѣдоносному шествію прессы. Сыны ада всѣми средствами стараются овладѣть человѣчествомъ, воцариться надъ нимъ, стать его богами. Духу антихриста содѣйствуютъ всѣ силы сатаны. У нихъ имѣются свои учителя, свои пророки и даже свои мученики, кровію своею утучняющіе почву для новыхъ поколѣній послѣдователей. А массы? пресмыкаются у ногъ излюбленныхъ кормчихъ, взирая имъ въ глаза, какъ змѣи, очарованныя кудесникомъ. „И родъ людской кишмя кишитъ, самонадѣянъ, горделивъ-

въ своихъ желаньяхъ не возмощенъ, въ своихъ страданьяхъ терзавъ. Онъ требуетъ только зрѣлицъ и развлеченій, подобно пьяницамъ, требующимъ похмелиться. Кричатъ: свободы дайте намъ и свѣта и по новымъ путямъ надменнаго знанія, и будто бы природныхъ влеченій, мчатся въ хаосъ разложенія. Жизнь отнимется у нихъ и горѣнію шлаковъ не будетъ конца.

Бодрствуйте и молитесь⁶⁾: ибо не знаете, когда наступитъ время. Берегитесь, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно. Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго. Какъ передъ потопомъ ѣли, пили, женились, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ, такъ будетъ и въ пришествіе сына человѣческаго. Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господинъ вашъ придетъ. Если бы зналъ хозяинъ дома, когда придетъ воръ, то бодрствовалъ бы и не далъ подкопать домъ свой. Кто вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставитъ надъ слугами своими, чтобы давать имъ пищу во время. Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинъ его, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ. Если же рабъ скажетъ: не скоро придетъ господинъ мой, и начнетъ бить товарищей своихъ, ѣсть и пить съ пьяницами. Придетъ господинъ раба того въ день, въ который не ожидаетъ, и подвергнетъ его одной участи съ лицемерами. Уподобляется царство небесное десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху. Изъ нихъ пять неразумныя не взяли съ собою запаса масла. Въ ожиданіи жениха всѣ задремали и всѣ уснули. Въ полночь раздался крикъ: се женихъ грядетъ! выходите на встрѣчу ему. Мудрыя немедленно же поправили свѣтильни. Неразумнымъ же пришлось идти купить масла. Тѣмъ временемъ пришелъ женихъ. Мудрыя вошли на брачный пиръ и двери затворились, а неразумныя, возвратившись, услышали: не вѣмъ васъ. Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете дня, въ который придетъ сынъ человѣческій.—Нѣкій человекъ, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ нѣе свое. Одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по силѣ его. Получившій пять талантовъ употребилъ ихъ въ дѣло и приобрѣлъ другіе пять талантовъ. Точно также и получившій два таланта приобрѣлъ другіе два таланта. Получившій же одинъ талантъ закопалъ его въ землю и скрылъ серебро господина своего. Возвратившись, господинъ потребо-

⁶⁾ Молитва не дается мнѣ? Постарайся сосредоточиться въ молитвѣ и Господь дастъ молитву молящемуся. И земныя влеченія и смышленія земныя, всѣ прихоти страстей побѣждаются молитвой и постомъ (Матѣ. XVII, 21).

валъ отчетъ у рабовъ тѣхъ. Получившій пять талантовъ принесъ отчетъ пять талантовъ. Прекрасно, добрый и вѣрный рабъ, сказалъ господинъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ, войди въ радость господина своего. Подошелъ пріобрѣтшій два таланта и его похвалилъ господинъ. Подошелъ и получившій одинъ талантъ и сказалъ: господинъ, я зналъ тебя, что ты чело-вѣкъ жестокий, жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не расточалъ, потому убоявшись, я скрылъ твой талантъ въ землю, вотъ тебѣ твое. Господинъ же его отвѣтилъ ему: рабъ лукавый и лѣнивый, ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ и собираю, гдѣ не расточалъ, надлежало тебѣ отдать серебро мое торговцамъ и я, возвратившись, получилъ бы мое съ прибылью. Итакъ, возьмите у него талантъ и дайте имѣющему десять талантовъ. Не-годнаго же раба выбросьте во тьму, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Сказавъ сіе, господинъ возгласилъ: имѣющій уши слышать, да слышитъ.

—Когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славу своей и всѣ святые ангелы съ нимъ, тогда сидеть на престолѣ славы своей и соберутся предъ нимъ всѣ народы, и Онъ отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и поставитъ овецъ по правую сторону, а козлищъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы напоили Меня, былъ странникомъ и вы приняли Меня, былъ нагъ и вы одѣли Меня, въ темницѣ былъ и вы навѣстили Меня. Тогда праведники отвѣтятъ Ему: Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили, или жаждущимъ и напоили. Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли, или нагимъ и одѣли. Когда видѣли Тебя больнымъ или въ темницѣ и навѣстили Тебя? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, какъ вы сдѣлали сіе одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ Онъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я и вы не дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ и вы не напоили Меня, былъ странникомъ и вы не приняли Меня, былъ нагъ и не одѣли Меня, боленъ и въ темницѣ и не посѣтили Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ и не послужили Тебѣ? Онъ же скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю вамъ, вы не сдѣлали сего одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

Различенъ милованья образъ и широка заповѣдь сія! Не ей ли посвящаемъ мы всю жизнь?... Руководимые гуманностью, жалостью къ меньшимъ братьямъ, мы устраиваемъ ясли, пріюты для дѣтей, заботимся о воспитаніи малышей, множимъ школы и учебныя заведенія, дома трудолюбія и аген-

туры для приискаіія труда, сберегательныя кассы, дома странноприимныя и больницы, пріюты для немущихъ и престарѣлыхъ, страховыя конторы, въ тюрьмы вносимъ жалость и благоустройство, убогаго даже уродцевъ, какъ бы желая размножить ихъ, а для развлечения обучаемъ ихъ лицедѣйству, Мы заботимся о вѣжливости и справедливости, боремся съ пьянствомъ и проституціей; всячески помогаемъ людямъ сберечь копейку про черный день. Мы думаемъ обо всѣхъ и заботимся обо всемъ. Для низшей братіи мы обращаемся въ попрошайскъ и лицедѣевъ, торгуемъ совѣстью (благо, что въ извращенномъ состояніи она и не можетъ быть критеріемъ истины). Чтобы собрать благотворительную лепту, мы устраиваемъ всевозможныя увеселенія и развлечения. Множество повсюду благотворительныхъ дворцовъ останутся вѣковѣчными памятниками нашей гуманности и любви къ меньшей братіи. Наша интеллигенція силится для всѣхъ устроить рай сладости и потому самосознательно, съ достоинствомъ можетъ занять мѣсто одесную.—Чудное зрѣлище, великое множество изящныхъ и благовоспитанныхъ людей съ достоинствомъ и самосознаніемъ шествуютъ на правую сторону воспринять райскія блаженства... О, если бы въ тотъ грозный часъ не заговорила бы уже неизвращенная совѣсть! Не сказала бы: не объ исправленіи пороковъ заботились вы, а о наружной пристойности ихъ? Всѣ благотворительныя дѣянія ваши ради ли заповѣди Божіей? во имя ли Христа Іисуса совершались? Не были ли они лицедѣйствомъ ради кумира тщеславія, кумира зрѣлищъ, кумира моды? Въ заповѣдяхъ ли Божіихъ вы воспитывали юношество, не изнѣживали ли его, не развращали ли, содѣлывая сугубѣйшими сынами противленія? Что такое ваша альтруистическая жалость? Вашъ гуманизмъ, не грубый ли разгулъ страстей, интригъ, тщеславія, полнѣйшая нравственная распущенность?... О, еслибы въ тотъ грозный часъ не услышать вамъ: не вѣмъ васъ, лицедѣилицемѣры! и не оказаться ошую, въ аду пылающаго волненія всѣхъ извращенныхъ душевныхъ силъ!

Нисана же 12-го, по возвращеніи изъ храма въ Виванію, для Господа устроена была вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго. Воскресшій Лазарь и сестра его Марѳа были въ числѣ возлежавшихъ. Среди пиршества приступила къ Іисусу нѣкая женщина съ алавастромъ мѳра драгоценнаго и возила мѳро на главу его. Нѣкоторые изъ видѣвшихъ это и въ томъ числѣ апостоль Іуда вознегодовали, къ чему такая роскошь? не лучше ли было дѣну мѳра раздать нищимъ? Іисусъ Христосъ вступился за Марію⁷⁾: —не смущайте ее: она сдѣлала доброе дѣло, помазавъ меня на погребеніе,

⁷⁾ Кто была эта Марія? Магдалина ли? Сестра ли Марѳы или сестра Лазаря? Три или двѣ отдѣльныхъ Маріи? Не одинаково объясняется толкователями, но этотъ вопросъ не входитъ въ предметъ моего повѣствованія.

нищихъ же всегда имѣете съ собою. ... Не отрицая милосердія къ немощнымъ, Господь похваляетъ и почитаніе служителей Божіихъ. Невольно вспоминается другая вечеря (Луки X, 38—42), приготовленная Іисусу гдѣ то нѣкоею Марою, усердно служившею дорогому Гостю въ то время, какъ сестра ея Марія, оставивъ заботы объ угощеніи, прильнула къ ногамъ Іисуса и слушая, упивалась Его видѣніемъ. Нѣсколько утомившаяся Марea обратилась къ Іисусу съ неудовольствіемъ на Марію, но Господь одобрилъ Марію, сказавъ: Марea, ты суетишься и заботишься о многомъ, Марія же избрала благую часть, которая не отнимется отъ нея.—Хотя основная заповѣдь: дѣлать и хранить рай обязываетъ заботиться о домохозяйствѣ и благосостояніи, хотя Господь похваляетъ домовитость (Мате. XX, 1), но въ некоторыхъ тяжело это египетское плинодѣланіе, дѣланіе извращенной природы. Они отвертываются отъ этого міра соблазновъ и стремятся непрестанно, не развлекаясь, взирать на Христа, мыслию пребывать въ чистыхъ сферахъ отвлеченной мудрости. Господь пріемлетъ ихъ: Марія благую часть избрала.—Подобно, основная заповѣдь: раститесь и множитесь и наполняйте землю, не устраняетъ дѣяства, хотя и немногіе вмѣщаютъ его, только тѣ, кому дано (Мате. XIX, 11). Но часть ихъ дивна, они первенцы Богу, зане дѣвственницы суть (Апок. XIV, 4).

Четвергъ 13 нисана⁷⁾ Господь провелъ въ Виваніи среди немногихъ приближенныхъ. Обычно въ этотъ день уничтожалось все квасное. Самый праздникъ открывался звуками барабановъ и трубъ. Затѣмъ совершалось закланіе агнцевъ. Во всѣхъ домахъ Іерусалима уготовлялись комнаты какъ для хозяевъ, такъ и для пришельцевъ, потому что пасхальная вечеря со-

⁷⁾ Возможно ли было совершить пасху 13 нисана? (съ вечера 13 наступало уже 14 нисана по счету евреевъ), когда законъ указываетъ (Исх. XII) совершать ее вечеромъ въ 14 день нисана? Съ другой стороны, возможно ли, чтобы день пасхи евреи провели въ судбищи и распятіи Христа?? Утромъ въ пятницу евреи не вошли въ преторъ, чтобы не оскверниться, дабы можно было ѣсть пасху, конечно, вечеромъ?—При тогдашнемъ состояніи науки не легко было точно опредѣлить день новолунія, не мыслимо ли, что по счету однихъ въ пятницу приходилось 14 нисана, а по счету другихъ 15-е? Но въ Іерусалимскомъ храмѣ день долженъ былъ быть установленъ. Но легко ли въ одинъ день заклать миллионъ агнать? Но возможно ли было въ одинъ день въ стѣнахъ Іерусалима найти помѣщенія и для хозяевъ и для массы пришельцевъ? Сутки считали съ вечера: такимъ образомъ, 14 нисана соприкасалось двумъ вечерамъ.—Наконецъ, если распятіе Іисуса Христа произошло въ 783 году отъ основанія Рима (во второмъ году 202 олимпіады), когда 15 нисана приходилось въ пятницу. Праздновали ли евреи пасху въ пятницу, или переносили празднованіе на

вершалась только въ стѣнахъ Іерусалима.—Утромъ уже ученики спривали: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху? Іисусъ Христосъ поручилъ Петру и Іоанну идти въ городъ: тамъ встрѣтится вамъ человекъ, несущій кувшинъ воды, послѣдуйте за нимъ въ домъ, въ который онъ войдетъ, и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ:—время мое близко, у тебя совершу пасху съ ученики моими.—Хозяинъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, тамъ и приготовьте вечерю... Все случилось по указанному. Можно полагать, что то былъ домъ кого либо изъ тайныхъ учениковъ Господа: почему то Евангелія молчатъ объ этомъ. Все было готово, когда наступилъ вечеръ (начало 14 нисана) и Христосъ Іисусъ пришелъ въ уготованную горницу и занялъ мѣсто во главѣ полукруглаго стола. По лѣвую сторону ⁸⁾ занялъ мѣсто Апостоль Петръ, по правую Апостоль Іоаннъ, далѣе размѣстились прочіе Апостолы.—Желаніемъ возжелалъ Я ѣсть съ вами пасху сію предъ Моиъ страданіемъ, произнесъ Господь и, согласно установленному обряду, взялъ сосудъ съ виномъ, воздалъ благодареніе Іеговѣ и предложилъ для вкушенія Апостоламъ. Затѣмъ, предоставивъ Апостоламъ вечерять, Іисусъ Христосъ поднялся, снялъ съ себя верхнюю одежду, препоясался полотенцемъ, влилъ воду въ умывальницу и началъ умывать ⁹⁾ ноги ученикамъ и обтирать ихъ полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ. Петръ немедленно же воспротивился: Господи, Тебѣ ли умывать мои ноги?—Если не умою тебѣ, не имѣешь части

субботу? Въ настоящее время въ Іерусалимѣ арабы разговляются красными яйцами въ великую субботу непосредственно вслѣдъ за полученіемъ огня изъ часовни гроба.—Законъ повелѣвалъ совершать пасхальную вечерю стоя, препоясанными, съ жезлами, но обычай измѣнилъ это, и даже во времена Христа Іисуса пасхальную вечерю вкушали, склонившись на лѣвый бокъ, вокругъ стола. Тогдашніе пасхальные обряды въ точности сохранены Толмудомъ. Сотрапезниковъ должно было быть не менѣ десяти, иногда же число ихъ простиралось до пятидесяти человекъ.—Обычно распятіе приурочивали къ 786 году отъ основанія Рима (1 году 201 олимпіады), 33-му по лѣтосчисленію Діонисія младшаго, установленному въ VI вѣкѣ (принявшаго счетъ индиктовъ Никейскаго собора, постановившаго новый счетъ индиктовъ съ года явленія креста Константину Великому, 312 году по лѣтосчисленію Діонисія Младшаго). Въ 786 же году нисана 15-е приходилось въ субботу.

⁸⁾ Какъ въ Сиріи, такъ и въ Китаѣ лѣвая сторона преимуществуетъ правой.

⁹⁾ Въ древности былъ обычай, что на торжественныхъ вечерахъ слуги омывали ноги возлежащимъ.

со Мною.—Господи, не только ноги, но и руки и голову!—Надлежа́ть только ноги умытъ, вы чисты, но не всё?—Окончивъ омовеніе ногъ, Иисусъ опять возложилъ одежду и возлегъ.—Знаете ли, что я сдѣлалъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ и правильно говорите. Итакъ, если Я, Учитель и Господь, умылъ ноги вамъ, то и вы должны омыватъ ноги другъ другу. Я далъ вамъ примѣръ, чтобы вы поступали также. Рабъ не больше господина своего и посланникъ не больше пославшаго его. Если знаете это, блаженны, когда исполняете. Истинно, истинно говорю вамъ: пріемлющій кого Я пошлю, Меня пріемлетъ, а принимающій Меня принимаетъ Пославшаго Меня!.. Истинно, истинно говорю вамъ, скорбно произнесъ Господь, одинъ изъ васъ предастъ Меня. Озадаченные Апостолы тревожно переглянулись, совѣсть закопошилась въ каждомъ. Послышалось отъ всѣхъ: кто? не я ли, Господи? Иисусъ тихо произнесъ: обмакивающій со Мною въ блюдо сей предастъ Меня. Сынъ Человѣческій совершаетъ свое призваніе, но горе человѣку тому, которымъ Сынъ Человѣческій предается.—Тогда Иуда, обмакивавшій свой кусокъ въ блюдо съ приправами, произнесъ: не я ли, Господи?—Ты сказалъ, отвѣтилъ Иисусъ, но смущенные Апостолы не слышали этого. По знаку Петра, Іоаннъ, склонивъ голову къ груди Иисуса, спрашивалъ: кто, Господи?—Тотъ, отвѣчалъ Иисусъ, кому подамъ Я кусокъ и, обмакнувъ кусокъ хлѣба въ приправу, подаль¹⁰⁾ Іудѣ:—что дѣлаешь, дѣлай скорѣе!—Иуда, принявъ, кусокъ, тотчасъ же вышелъ. Прочіе Апостолы смотрѣли, какъ то не понимая. Но Иуда? Чудовищное ослѣпленіе! въ немъ не проявлялось даже угрызения совѣсти, ни малѣйшаго даже колебанія.

Вечеря продолжалась. Иисусъ взялъ въ руки одинъ хлѣбъ, вознесъ его, воздалъ хвалу Іеговѣ, переломилъ и раздавая частицы Апостоламъ, произнесъ:—примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается. Сіе творите въ Мое воспоминаніе!... Взялъ чашу съ виномъ, благословилъ и подавая ее ученикамъ, произнесъ: сія есть кровь Моя новаго завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ... Въ эту торжественную минуту между Апостолами произошло пререканіе, кто изъ нихъ большій?—Цари господствуютъ надъ народами и благодѣтелями называются, а вы не такъ, вступился Господь, кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій какъ служащій, и я среди васъ уподобляюсь служащему. Вы пребыли со мною въ настоящихъ Моихъ и я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, Царство..... Человѣчество пошло путемъ познанія добра и зла, множило зло по незнанію и неопытности, извратило природу по причинѣ не понима-

¹⁰⁾ Считалось почетомъ собственноручно подать кусокъ гостю избранному.

нія ідей божественнаго творчества. А затѣмъ вслѣдствіе безпорядка, внесеннаго въ духовныя силы, влечется зломъ уже и противъ воли. Навыкъ отравилъ волю и безсильно опытомъ добытое знаніе. Познавая правду, человѣкъ не въ силахъ творить ее. Законъ безсильнъ, безсильна и вѣковѣчная культура. Человѣчество задыхалось въ своемъ смрадѣ, истлѣвало въ порокахъ и не въ силахъ было выработать человѣка правды. Седмицы вѣковъ человѣчество мнило кровью омыватъ свои грѣхи и жертвенная кровь нѣсколько успокоивала смущенную совѣсть, но силы спасающей, конечно, не имѣла. Между тѣмъ человѣку указано обоженіе и воля Божія непамѣйна. Тисячелѣтія жизни не призракъ, не безцѣльное сложеніе силъ! Сѣмя жены сотретъ главу змія! Но откуда возьмется это сѣмя? Никто не могъ снять печати и раскрыть книгу въ десницѣ сидящаго на Престолѣ (Апок. V, 1, 3).... Самосущаго ума Слово плоть бысть! Воплотившійся Сынъ Божій пожилъ среди людей, объединяя Себя со своими послѣдователями въ общеніи хлѣба и вина—пищи, изъ которой вырабатывается наша плоть и кровь, и усвоенныхъ Ему приѣмлетъ въ общеніе Божества, творить сынами Божиими по благодати. Божественная закваска (Мато. XIII, 33), внесенная въ тлѣнную плазму, возвращаетъ нетлѣнную жизнь... Если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пити крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь имѣтъ¹¹⁾ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ. Я живу Отцемъ и ядущій Меня жить будетъ Мною (Іоан. VI, 53, 63). Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь!

Вечера продолжалась.... Нынѣ прославился Сынъ Человѣческой и Богъ прославился въ Немъ. Если Богъ прославился въ Немъ, и Богъ прославитъ Его въ Себѣ. Дѣти, не долго Мнѣ быть съ вами. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга. Узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.... Господи, куда Ты идешь? прервалъ Петръ.—Куда Я иду, ты не можешь идти теперь, а послѣ пойдешь за Мною.—Господи, почему я не могу идти теперь? Я душу свою положу за Тебя!—Душу свою за Меня положишь? Не пропоетъ цѣтухъ, какъ ты отречешься отъ Меня трижды.—Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте. Въ дому Отца Моего обителей много. Когда приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ. А куда иду, вы знаете и путь знаете.... Господи, мы не знаемъ, куда идешь, воаразилъ Өома, и какъ можемъ знать путь?—Я есмь путь, истина

¹¹⁾ Итакъ, всѣ приобщающіеся плоти и крови спасутся. Нѣтъ, только несущіе крестъ свой по стопамъ Иисуса Христа, по благодати усвоенные Ему, тѣ спасутся.—Для остальныхъ общеніе плоти и крови будетъ огнемъ погибели.

и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, токмо Мною. Вы знаете Отца Моего и видѣли Его.... Господи, покажи намъ Отца, замолился Филиппъ.—Столько времени Я съ вами, съ отгѣнкомъ грусти отвѣчалъ Иисусъ, и ты не позналъ Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца. Какъ же ты говоришь, покажи намъ Отца? Развѣ Ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я, говорю не отъ Себя: Отецъ пребываетъ во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла! Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, какія творю Я, Онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ, потому что Я къ Отцу Моему иду. И о чемъ попросите во имя Мое, сдѣлаю то, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди и Отецъ дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣки, Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не знаетъ Его, а вы знаете Его, ибо Онъ въ васъ пребываетъ, и въ васъ будетъ. Еще немного и міръ не увидитъ Меня, а вы увидите Меня: ибо Я живу и вы жить будете!.... Господи, что это Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру? удивлялся Иуда Левій.... Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое и Отецъ Мой возлюбитъ его, и мы придемъ и обитель у Него сотворимъ... Я есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ Мой виноградарь. Всякую вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсекаетъ, а всякую приносящую плодъ очищаетъ, чтобы болѣе приносила плода. Я лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, и тотъ приноситъ много плода: безъ Меня не можете сдѣлать ничего. Кто не пребываетъ во Мнѣ, какъ вѣтвь отторгнутая отъ лозы засыхаетъ. Такія вѣтви бросаютъ въ огонь, и сгораютъ. Какъ возлюбилъ Меня Отецъ и Я возлюбилъ васъ. Если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви. Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.... Не вы Меня избрали, Я васъ избралъ, чтобы вы принесли плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ и чего не попросите у Отца во имя Мое, Онъ дастъ вамъ.... Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Если міръ васъ не навидитъ, знайте, что онъ Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ: рабъ не больше господина. Всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое. Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь.

Я побѣдилъ міръ. Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, они не имѣли бы грѣха, а теперь не имѣютъ извиненія въ грѣхѣ своемъ. Если бы Я не творилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не творилъ, то не имѣли бы грѣха, а теперь и видѣли и возненавидѣли и Меня и Отца Моего,

В люблю Отца и какъ заповѣдалъ Мнѣ Отець, такъ и творю. Ещѣ имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Утѣшитель, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, котораго пошлетъ Отець во имя Мое, Онъ научить васъ всему, и наставитъ на всякую истину. Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ и прославить Меня. Уже немного Мнѣ быть съ вами и опять вскорѣ увидите Меня.—Замѣтивъ недоумѣніе учениковъ, Иисусъ прибавилъ: истинно говорю вамъ, вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится въ радость. Я увижу васъ опять и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ. Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ и опять оставляю міръ и иду къ Отцу. Доселѣ говорилъ вамъ притчами, но наступить время, когда прямо возвѣщу вамъ.

Теперь Ты прямо говоришь, замѣтили ученики и мы вѣруемъ, что Ты отъ Бога пришелъ.—Теперь вѣруете? Наступаетъ часъ, что вы расщепитесь каждый въ свою сторону и Меня оставите одного, но Я не одинъ, потому что Отець со Мною. Послѣ этого Господь Иисусъ Христосъ возвелъ очи свои на небо и сказалъ: Отче, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя, да всему, что Ты далъ Ему, дасть Онъ жизнь вѣчную. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ исполнить. Нынѣ прославь Меня Ты, Отче, славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра. Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ и они приняли и увѣровали, что Ты послалъ Меня. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои. Я къ Тебѣ иду, а они остаются въ мірѣ. Отче Святыи, соблюди ихъ во имя Твое, чтобы они были едино какъ и Мы. Я передалъ имъ слово Твое и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла. Святи ихъ истинною Твоею и за нихъ Я свящу Себя. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ. Да будутъ все едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня. Отче, которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра. Отче праведный, міръ Тебя не позналъ, а Я позналъ и сіи познали, что Ты послалъ Меня и Я открылъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ и Я въ нихъ...

Уже окончивъ вечерю, Господь сказалъ Петру: Симонъ, сатана просить чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу, но я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя и ты, нѣкогда обратившись, утверди братьевъ твоихъ.—Господи, съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти!—Говорю тебѣ, Петръ,

прежде нежели пропоеть пѣтухъ сегодня, ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.—Обращаясь къ остальнымъ Апостоламъ, Господь спросилъ: когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, безъ сумы и безъ обуви, имѣли вы въ чемъ недостатокъ? Но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, возьми его, также и суму. (Время чрезвычайной благодати прошло и каждый своимъ разумомъ долженъ позаботиться о себѣ. Воцарившееся христіанство вынуждается мечемъ отстаивать свой очагъ, церковь и вѣру. Промыслъ Божій представляетъ пользоваться даннымъ имъ разумомъ и разсудительно распорядиться своими дѣлами).—У кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ.—Господи, здѣсь два меча.—Довольно. (Мечъ понадобится, но не теперь).—Встаньте, пойдемъ отсюда.

Воспѣвъ ¹²⁾, Иисусъ съ учениками своими направился черезъ потокъ Кедрскій на гору Елеонскую:—всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію. По воскресеніи же Моемъ Я предварю васъ въ Галилею.—Если и всѣ соблазняются о Тебѣ, но не я, настаивалъ Петръ, я никогда не соблазнусь.—Истинно говорю тебѣ, что нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели прокричить пѣтухъ, ты трижды отречешься Меня.—Хотя бы Мнѣ надлежало и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя.—Тоже повторили и всѣ ученики.—Подъ наплывомъ высокихъ думъ со скорбнымъ сердцемъ шествовали они. На склонѣ Елеонской горы имѣется Геосиманскій ¹³⁾ садъ, который часто посѣщалъ Иисусъ. Пришедъ туда, Иисусъ сказалъ ученикамъ:—посидите здѣсь, пока я пойду и помолюсь! Молитесь и вы, чтобы не впасть въ искушеніе!—Видя, что учитель скорбитъ и тоскуетъ, (бремя грѣховъ челоуѣчества огустѣвало надъ нимъ), Петръ и братья Зеведеовы не покидали Его.—Душа Моя скорбитъ смертельно, побдите со Мною!—Но Апостоловъ уже одолѣвалъ сонъ, ихъ слуха едва касались тихіе звуки скорби. Иисусъ, отошедъ отъ нихъ, какъ бы на верженіе камня, преклонилъ колѣна, палъ лицомъ на землю и молился:—Отче Мой, если возможно, да минуешь Меня чаша сія, но да будетъ не какъ Я хочу, а какъ Ты... Потъ съ лица Его, какъ капли крови, падалъ на землю и Ангель укрѣплялъ Его. Поднявшись, Иисусъ увидѣлъ учениковъ спящими:—Симонъ, ты спишь, не возмогли вы и одного часа побдить со Мною? Что спите? Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть. Духъ бодръ, плоть же немощна.—Иисусъ опять отошелъ отъ нихъ и молился:—Отче Мой, если не можеть чаша эта миновать Меня, да будетъ воли твоя!... Опять приблизился къ ученикамъ и опять они спали. Опять отошелъ и молился третій разъ. Опять возвратившись, сказалъ ученикамъ:—вы все еще спите?

¹²⁾ Насхальная вечеря оканчивалась пѣніемъ псалмовъ: СХІІІ, СХV, СХVІ, СХVІІ.

¹³⁾ Геосиманія—домъ масла. Тамъ доселѣ сохраняются старинныя оливковыя деревья на пняхъ еще болѣе древнихъ.

Кончено. Пришелъ часъ и Сынъ Человѣческій предается въ руки трубишниковъ. Встаньте, пойдемъ: приблизился предающій Меня.....

Наступали часы глубокаго униженія, громаднаго позора, ужасающихъ, невыразимыхъ страданій. Иуда съ отрядомъ воиновъ¹⁴⁾ и служителей храма, вооруженныхъ мечами и дрекольями, при свѣтѣ фонарей и факеловъ, были уже въ саду. Согласно условію, предваря всѣхъ, Иуда подошелъ къ Иисусу и облобызалъ Его: Равви, радуйся, равви!—Друже, для чего ты здѣсь? Иуда, цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?—Иисусъ Христосъ направился къ воинамъ:—кого ищите?... Иисуса Назарянина!—Это—Я!—Будто громомъ пораженная толпа нѣсколько отступила.—Кого ищите?... Иисуса Назорея!—Сказываю вамъ, что это Я! Если Меня ищите? оставьте сихъ, пускай идутъ!.. Воины схватили Иисуса.—Господи, не ударить ли намъ мечемъ? и Симонъ Петръ отсѣкъ ухо рабу первосвященническому.—Иисусъ Христосъ поднялъ отрубленную часть, приставилъ къ уху, и оно срослось. Господь, обращаясь къ Петру, произнесъ:—вложи мечъ твой, всѣ взявшіеся за мечъ, мечемъ погибнуть! Думаешь ли, что Отецъ Мой не могъ бы предоставить Мнѣ болѣе двѣнадцати легионовъ Ангеловъ? Или неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ Мой?... Обращаясь же къ народу:—какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и дрекольями, чтобы взять Меня. Всякій день бывалъ Я съ вами въ храмѣ и вы не брали Меня?! Но теперь ваше время и власть тьмы!.. Воины и служители храма, связавъ Иисуса, повели въ Иерусалимъ. Апостолы разбѣжались. Одинъ только юноша, обернувшись покрываломъ, слѣдовалъ за Иисусомъ. Воины схватили его за покрывало; тотъ рванулся и ушелъ нагой. Петръ и Иоаннъ успѣли сдержать испугъ и слѣдовали издали.

Было уже около полуночи. Толпа направилась къ дворцу первосвященника, на Сионъ. По дорогѣ завернули къ Ганнѣ, этому вліятельному заправилѣ синагога. Ганна тайно допрашивалъ Иисуса объ ученикахъ Его и ученія Его.—Я говорилъ явно міру, отвѣчалъ Иисусъ, Я училъ въ синагогахъ и храмѣ, и тайкомъ не говорилъ ничего. Спроси слышавшихъ, они знаютъ, что Я говорилъ.—Такъ то Ты отвѣчаешь первосвященнику! произнесъ кто то изъ служителей и ударилъ Иисуса по щекѣ. Если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?—Ганна, какъ и слѣдовало, отослалъ Узника къ Каіаѣ для производства слѣдствія. У Каіаѣ, не смотря на поздній часъ, собрались многіе священники, книжники и старѣйшины. На дворъ первосвященника взойшли и оба апостола, такъ какъ

¹⁴⁾ То были солдаты союзныхъ войскъ, а не Римскіе легионеры. Последнихъ при Пилатѣ, какъ прокураторѣ, не полагалось. Союзныя войска обычно состояли изъ оборвышей и подонковъ населенія провинцій.

Іоаннъ былъ знакомъ во дворѣ. Каіафа немедленно приступилъ къ допросу, выступили и обвинители, но свидѣтельства ихъ оказывались крайне ничтожными даже для судей предубѣжденныхъ, судей уже предрѣшившихъ умертвить Іисуса. Искали еще свидѣтелей.—Мы слышали, выступили двое, Онъ хвалился, что можетъ разрушить храмъ и въ три дня создать его.—Іисусъ смиренно молчалъ, но это величественное молчаніе смущало, приводило въ ярость судей. Каіафа не выдержалъ и почти крикнулъ:—почему ты ничего не отвѣчаешь? развѣ не слышишь, что они на тебя свидѣлствуютъ?!—Іисусъ молчалъ.—Заклинаю тебя Богомъ живымъ, нервно отчеканилъ Каіафа, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?... Ты сказалъ, послышалось точно дыханіе хлада тонка, Я. Отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ... Въ коварномъ ужасѣ первосвященникъ разодралъ одежды свои:—Онъ богохульствуетъ! на что намъ еще свидѣтелей? Какъ вамъ кажется?—Повиненъ смерти! отвѣчали всѣ. Все это было лишь предварительное слѣдствіе. По дѣйствовавшему закону судъ производился днемъ и въ храмѣ.

Между тѣмъ на дворѣ былъ разведенъ огонь по причинѣ холода. Вокругъ грѣлись воины и слуги. Какая то служанка обратилась къ Петру съ вопросомъ:—и ты былъ съ Іисусомъ Галилеяниномъ?—Не знаю Его и не понимаю, что ты говоришь, отвѣчалъ Петръ и отошелъ въ сторону. Но наткнулся на другую словоохотливую и вторично отрекся. Любопытство побуждало его опять приблизиться и онъ опять подошелъ и опять послышались голоса:—и этотъ былъ съ Нимъ! Нарѣчіе его обличаетъ, что галилеянинъ! Да не тебя ли я видѣлъ въ саду?! Смущенный Петръ началъ клясться и божиться, что не знаетъ человѣка сего. Тогда закричалъ пѣтухъ. Іисусъ, обратившись, взглянулъ на Петра... Петръ зарыдалъ и поспѣшно ушелъ.

До утра Іисуса оставили на дворѣ и тамъ происходило нѣчто ужасное¹⁵⁾: Іисусу плевали въ лице, били Его по щекамъ и, закрывая Ему глаза, допрашивали: отгадай, Мессія, кто ударилъ Тебя. Сыпались всевозможныя поруганія, какія только могла выдумать грубость и невѣжественная злоба.—Съ разсвѣтомъ Узника повели въ храмъ, гдѣ поспѣшно собрался синедрионъ. Не всѣ члены были на лицо: Никодима не было, Іосифа Аримафейскаго тоже. Іисусу былъ поставленъ вопросъ: Ты ли Мессія, скажи намъ?—Если и скажу вамъ, вы не повѣрите и не отпустите Меня. Отнынѣ Сынъ Человѣческой возсядетъ одесную Силы Божіей!... Итакъ, Ты Сынъ Божій?—Вы сами говорите... Собраніе заволновалось: какія еще нужны свидѣтельства, своими ушами слышали изъ устъ Его, Онъ богохульствуетъ!! Собраніе единогласно постановило:—повиненъ смерти!... Но право смертельнаго приговора уже не

¹⁵⁾ Обычное явленіе и теперь въ Азіи, въ средѣ невѣжественной, надъ узникомъ продѣлывать всякія поруганія ради забавы, ради потѣхи.

принадлежало имъ, необходимо было испросить разрѣшенія у игемона, Римскаго прокуратора. Для большей же увѣренности, что онъ не откажетъ, предстояло вымышленное богохульство обратить въ вымышленное государственное преступленіе. Чтобы сильнѣй воздѣйствовать на прокуратора, старѣйшины, книжники, священники, члены синедріона съ Каиафой во главѣ, толпой двинулись къ преторію.

Зданіе преторія высылось на сѣверъ, непосредственно за стѣною храма. Оно было воздвигнуто Иродомъ для себя и роскошно отдѣлано. По наружности это была масса высокихъ стѣнъ, башенъ, блестящихъ крышъ, перемѣшанныхъ съ большимъ вкусомъ. Внутри между двумя большими домами изъ бѣлаго мрамора имѣлась открытая площадка, мозаично замощенная и обставленная колоннами и портиками изъ разноцвѣтнаго мрамора. Изъ среды освѣжавшихъ ее бьющихъ фонтановъ открывался дивный видъ на Иерусалимъ. Во дворѣ пространныя залы блистали роскошью отдѣлки и обстановки. На время праздниковъ здѣсь помѣщался прокураторъ, обычнымъ мѣстопребываніемъ котораго была Кесарія. Прокураторомъ въ то время¹⁶⁾ былъ Понтій Пилать, ставленникъ Сеяна, вельможи императора Тиверія. Пилать былъ человѣкъ умный, гордый, высоко державшій Римское знамя, но презиравшій іудеевъ. Онъ имѣлъ съ ними уже нѣсколько столкновеній. Немедленно по назначеніи прокураторомъ онъ распорядился перенести въ Иерусалимъ Римскихъ серебряныхъ орловъ. Іудеи пять дней бушевали и съ угрозами окружали его дворецъ въ Кесаріи, пока вооруженные воины не разогнали ихъ. Другой разъ для исправленія Иерусалимскаго водопровода онъ взялъ изъ храмовой сокровищницы (корвана) необходимую сумму. Толпа бурлила, пока переодѣтые воины не пустили въ ходъ дубинки. На стѣнахъ своего Иерусалимскаго помѣщенія Пилать вывѣсилъ золотыя щиты, посвященные императору Тиверію. Старѣйшины принесли жалобу самому Тиверію и на этотъ разъ Пилать получилъ приказаніе не раздражать народъ. Щиты были возвращены въ Кесарію. Возмутились Галилеяне и Пилать кровь мятежниковъ смѣшала съ кровью ихъ жертвъ.

Увидя въ такое раннее время такое сборище, Пилать вышелъ въ залу суда, куда введенъ былъ Иисусъ. Толпа не пошла въ преторъ, чтобы не оскверниться. Вечеромъ Иерусалимляне имѣли совершить пасху и съ вечера наступалъ великій праздникъ (Исх. XII). Съ вынужденнымъ снисхожденіемъ Пилать вышелъ къ нимъ и грознымъ взоромъ окинулъ пышное собраніе сановитаго духовенства и сопутствовавшую ему буйную толпу: въ чемъ вы обвиняете человѣка сего?—Неужели чужеземецъ намѣревается производить судебный допросъ?—Если бы онъ не былъ злодѣй, мы не передали бы его тебѣ?!— Римскій инстинктъ правосудія не позволялъ Пилату принять неопре-

¹⁶⁾ Съ 26 года нашего лѣтосчисленія.

дѣленное обвиненіе. — Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Намъ не позволено предавать смерти никого! Мы нашли, что онъ развращаетъ народъ и запрещаетъ давать подать Кесарю, называя Себя Мессіей — Царемъ! — Пилать вошелъ въ преторъ къ Иисусу: — Ты Царь Іудейскій? — Отъ Себя ли Ты говоришь это, или другіе сказали Тебѣ? — Развѣ Я Іудей? Твой народъ и священники предали мнѣ Тебя. Что Ты сдѣлалъ? — Если бы отъ міра сего было царство Мое, слуги бы Мои защищали Меня, но царство Мое не отъ міра сего! — Итакъ, Ты Царь? — Ты говоришь?! Я родился и пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего. — Что есть истина? разсѣянно спросилъ Пилать и направился къ обвинителямъ. И Пилату стало ясно, что тутъ какой то отвлеченный споръ, для практическаго римскаго ума не имѣющій никакого значенія. — Я никакой вины не нахожу въ Немъ! — Неужели жертва выскользнетъ изъ вашихъ когтей? Изъ толпы послышались различныя обвиненія. Иисусъ молчалъ. Изъ массы обвиненій на ухо Пилата особенно подѣйствовало, что Иисусъ возмущаетъ народъ отъ Галилеи до Іерусалима. — Развѣ Онъ галилеянинъ? спросилъ Пилать и услыхавъ: да, какъ бы обрадовался открывающейся возможности избавиться отъ неприятнаго дѣла и вмѣстѣ оказать любовь ненавистному тетрау. — Иисуса повели къ Ироду Антипѣ, который тоже ради праздника былъ въ Іерусалимѣ. Антипа давно желалъ видѣть Иисуса, надѣясь, что этотъ какимъ нибудь чудомъ разгонитъ зѣвоту и удовлетворитъ его любопытство. Антипа предлагалъ много вопросовъ, но Иисусъ ничего не отвѣчалъ, толпа же шумно волновалась. Поглумившись надъ Иисусомъ, тетрархъ облачилъ Его въ свѣтлыя одежды и послалъ обратно къ Пилату. — Недовольный, крайне не въ духѣ, Пилать потребовалъ сановниковъ и вышедши къ нимъ сказалъ: — Вы привели ко мнѣ человѣка Сего; я при васъ изслѣдовалъ Его и не нашелъ виновнымъ, въ чемъ вы его обвиняете. Я посылаю Его къ Ироду и тотъ не нашелъ ничего достойнаго смерти. Итакъ, наказавъ, Его отпущу. У васъ есть обычай одного узника отпускать къ пасхѣ, хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго? — При этихъ словахъ обвинители пришли въ бѣшенство, раздался дикій вопль: — смерть ему, отпусти намъ Варавву¹⁷⁾! — Что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ, именуемымъ Мессіей, котораго вы называете Царемъ Іудейскимъ? презрительно насмѣшливо произнесъ Пилать. Толпа заревѣла: распни, распни Его! — Царя ли вашего распну?.. Толпа не унималась. — Какое же зло сдѣлалъ Иисусъ? настаивалъ Пилать, Я ничего достойнаго смерти не нахожу въ Немъ? — Толпа завывала: распни, распни Его! и Пилать предалъ Иисуса въ ихъ волю.

Неповиннаго страдальца раздѣли до нага, привязали въ наклонномъ

¹⁷⁾ Варавва находился въ тюрьмѣ за произведенное имъ въ городѣ возмущеніе и убійство.

положеніи за руки къ столбу и по туго натянутымъ спиннымъ нервамъ бичевали ремнемъ. Затѣмъ одѣли Его въ старый плащъ съ пурпуровой каймою, пристягнувъ на лѣвомъ плечѣ блестящей застѣжкою, возложили на голову вѣнецъ изъ колючихъ терновъ, въ правую руку вложили трость камышевую и смѣясь преклонялись:—радуѣя Царь Іудейскій! Другіе плевали на Него и били по лицу. Толпа злобно любовалась на мученія своего Царя. Между тѣмъ въ преторъ къ Пилату жена его прислала сказать, чтобы онъ не дѣлалъ зла Узнику Тому, что она видѣла тревожный сонъ. Пилатъ снова вышелъ къ толпѣ и, указывая на окровавленнаго Іисуса съ истомой предсмертныхъ мученій на лицѣ, произнесъ: се человѣкъ!.. Но толпа вновь дико заревѣла: распни Его!—Пилатъ рѣшительнымъ голосомъ произнесъ:— Я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины... Толпа выла: распни, распни Его! Изъ толпы слышались громкіе голоса:—по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ. Если отпустишь его, ты не другъ Кесарю! Всякій, дѣлающій Себя Царемъ, противникъ Кесаря!—Далѣе было идти некуда, поставленъ былъ вопросъ объ оскорбленіи величества. Подавивъ чувство жалости, Пилатъ вышелъ на мраморную площадку, возсѣлъ на судейское мѣсто и ядовито обратился къ толпѣ.—Се Царь вашъ!! Распни, распни Его! взывала толпа:—Царя ли вашего распну?! Нѣтъ у насъ Царя, кромѣ Кесаря!—Видя, что ничто не помогаетъ, только увеличивается волненіе, Пилатъ умываетъ руки передъ народомъ:—Неповиненъ я въ крови Праведника этого, смотрите сами!... Кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ! вопила обезумѣвшая толпа. И Пилатъ нехотя произнесъ формулу осужденія:—иди ко Кресту!

Человѣкъ, облеченный властью, не долженъ соизволять неправдѣ, но долженъ сознательно поступаться передъ нею. Но администраторъ часто вынужденъ бываетъ на сдѣлку во избѣжаніе худшаго: жизнь политическая основана на самыхъ сложныхъ сдѣлкахъ. И Пилатъ умылъ руки.—Кто же осудилъ Іисуса на смерть?—Взваливаютъ вину на законъ Іудейскій. Законъ Моисеевъ вѣщаетъ: кто будетъ злословить Бога Своего, тотъ понесетъ грѣхъ. Хулитель имени Господня долженъ умереть, камнями Его побьютъ все общество (Лев. XXIV, 14 и слѣд.). Но хулил ли имя Господне, злословилъ ли Бога Іисусъ Христосъ? Рѣшительно нѣтъ. Іисусъ Христосъ пламенно любилъ Бога. Онъ пришелъ исполнить законъ, святость котораго исповѣдалъ. Обличалъ Онъ тогдашнее пониманіе закона, нравы евреевъ, ихъ праведность.—Огъ Сыномъ Божіимъ Себя именовалъ!.. И вѣщаль истину. При томъ реченіе это обычно уху еврейскому. Въ ихъ богослуженіе широко входило пѣніе псалмовъ, между которыми слышится: Азъ грѣхъ, бози есте и сынове Вышняго вси (Псал. LXXXII, 9).—Кто же осудилъ? Конечно, евреи, принявшіе даже кровь Его на себя и на потомковъ своихъ. Точнѣе же, грѣхъ міра, згоизмъ человѣчeskій, похоть плоти: вотъ кто осудилъ неповиннаго Христа,

вотъ распинатели!... Человѣчество развивалось путемъ послушанія, путемъ борьбы эгоизмовъ. Тѣмъ же путемъ шелъ народъ избранный Богомъ. Безгрѣшный былъ противенъ имъ. Онъ обличалъ ихъ самымъ Своимъ существованіемъ. „Непотребенъ намъ есть, противится дѣламъ нашимъ, поносить грѣхи закона, злословить грѣхи ученія нашего. Тяжелькъ есть намъ къ видѣнію, яко неподобно инымъ житіе его, удаляется отъ путей нашихъ. Досажденіемъ и муками истяжемъ его, да искусимъ беззлобство Его. Смертію поносною осудимъ Его“ (Премудр. II, 12—20).—Наконецъ, похоть плоти льетить и бореть все существо людей. Она господствуетъ надъ покорнымъ ей челоуѣчествомъ и вдохновляетъ Его осудить непокорнаго, безгрѣшнаго.

Приговоръ произнесенъ и немедленно приступлено къ его исполненію. Солдаты сняли съ Иисуса багряницу, облекли въ Его одежды и возложили на Него крестъ. Одновременно возложили кресты и на двухъ осужденныхъ разбойниковъ. Шествіе двинулось къ мѣсту казни, лобному, сопутствуемое отрядомъ солдатъ и толпою народа. (Путь шествія, вѣроятно, почти совпадалъ съ указываемымъ нынѣ путемъ страстнымъ). Иисусъ, истомленный предварительными страданіями, изнемогалъ подъ тяжестью креста и замедлялъ шествіе. Потому воины перваго попавшагося имъ (то былъ возвращавшійся съ поля Симонъ Киринейскій) заставили нести крестъ Иисуса. Движеніе ускорилось. Многія женщины рыдали. Иисусъ утѣшалъ ихъ:—Дщери Іерусалимскія, не плачьте обо Мнѣ, а о себѣ плачьте и дѣтяхъ вашихъ, ибо наступаютъ дни, когда ублажать неплодныхъ, стануть говорить горамъ: подите на насъ и холмамъ покройте насъ... Если такъ поступаютъ въ состояніи цвѣтущемъ (зеленѣющемъ), то что будетъ при усыханіи?!

Вотъ и лобное мѣсто, именуемое евреями Голгоѳа. Уже водружены кресты, среди которыхъ висится крестъ Иисуса. Наступалъ полдень. По обычаю распинаемымъ было предложено питье, лишающее чувствительности. Иисусъ, отвѣдавъ, отказался пить: ему надлежало все перетерѣть въ полномъ сознаніи, выпить чашу страданій до дна. Съ Иисуса сняли одежды, Его привязали ко кресту, руки и ноги пригвоздили, тѣло укрѣпили на сѣдалищѣ. — Ко всѣмъ физическимъ невыразимымъ мукамъ присоединялось еще проклятіе, налагаемое закономъ за смертный грѣхъ, проклять всякъ висяй на дрѣвѣ,—проклятіе безгрѣшному. Наконецъ, предъ взоромъ Иисуса предносились миллиарды людей умершихъ, живущихъ и жить имѣющихъ, исказителей предначертаній Божіихъ, распинателей... Иисусъ громко возгласилъ: Отче, прости имъ, не знаютъ, что дѣлають!... По обычаю римскому надъ головою Иисуса красовалась вины Его надпись на трехъ языкахъ:—Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудеевъ... Такъ какъ Голгоѳа отстояла недалеко отъ преторія, нѣсколько священниковъ явились къ Пилату съ претензіей измѣнить надпись. Я написалъ, что написалъ: отвѣтилъ презрительно Пилатъ.

У подножія креста четверо воиновъ, совершители казни, дѣлили одежды

распятыхъ. Плащъ Иисуса былъ цѣльный и о немъ бросили жребіи, кому достанется. Кругомъ глѣзла толпа. Слышались голоса глумленія: Э, разрушающій храмъ и въ три дня воздвигающій! Спаси Себя Самого! Если Ты Сынъ Божій, сойди со креста!—Старѣйшины, священники и книжники самодовольно перебрасывались островами: другихъ спасать, а Себя не можетъ спасти! Пусть Себя спасетъ, если Онъ Христосъ! Если Онъ Царь Израилевъ, пусть сойдетъ со креста и мы увѣруемъ въ Него. Онъ уповалъ на Бога, пусть Богъ теперь избавитъ Его, если угоденъ Ему, а вѣдъ говорилъ: Я—Сынъ Божій... Злословилъ и одинъ изъ распятыхъ. Другой же унималъ: или ты не боишься Бога? Мы приняли по дѣломъ нашимъ, а Онъ ничего худого не сдѣлалъ!... Сердце человѣка глубоко и пути Божіи неисповѣдимы. Мгновенно случилось нѣчто неожиданное, разбойникъ обратился къ сораспятому страждущему Христу съ просьбою:—помяни меня, Господи, когда приидешь въ царствіе Твое!—Истинно говорю тебѣ, нынѣ же ты будешь со Мною въ раю!

Земля содрогалась, страшно стемнѣло. Небо затянуло багровыми тучами. Толпа въ ужасѣ начала расходиться: нѣкоторые били себя въ грудь. У креста стояли Мать Иисуса и любимый ученикъ, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Иисусъ, увидѣвъ Мать Свою, произнесъ, указывая на Иоанна: жено, се сынъ Твой! а обратившись къ любимому ученику: се Мати твоя!... Съ тѣхъ же поръ Богоматерь поселилась въ домѣ Иоанна Зеведеова.

Около трехъ часовъ по полудни Иисусъ громко возгласилъ: Или! Элои! почто ты оставилъ Меня?... Немногіе изъ слышавшихъ замѣтили: Онъ Илию зоветъ, посмотримъ, пойдетъ ли Илія спасти Его.—Жажду! произнесъ страдалецъ и одинъ изъ воиновъ, напоивъ губку кислымъ питьемъ, обычно носимымъ воинами съ собою въ кувшинѣ, поднесъ на трости къ устамъ Иисуса. Вкусивъ кислотой влаги, Иисусъ произнесъ:—совершилось!—и вслѣдъ затѣмъ:—Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!—Иисусъ, преклонивъ главу, испустилъ духъ. Присутствовавшій при этомъ сотникъ неволью замѣтилъ: истинно человѣкъ сей былъ Сынъ Божій!

Распятыхъ по римскому обычаю оставляли мучиться на крестахъ по нѣскольку дней, на посрамленіе. Но теперь наступалъ великій день пасхи. Велѣно было распятымъ перебить голени, чтобы ускорить смерть, и затѣмъ убрать ихъ въ имѣвшуюся общую пещеру. Воины, видя Господа уже умершимъ, не перебили ему голени, но одинъ изъ нихъ, для лучшаго удостовѣренія, пронзилъ копьемъ въ ребра и оттуда потекла кровь и вода—несомнѣнное свидѣтельство смерти.... Тѣмъ временемъ тайный ученикъ Иисуса Христа, членъ синадріона Іосифъ Аримафейскій просилъ у Пилата тѣла Христа. Прокураторъ былъ изумленъ слишкомъ скорой смертью, но удостовѣренный сотникомъ велѣлъ отдать тѣло. Тутъ же у Голгоѣы у Іосифа имѣлся небольшой садикъ и гробъ, высѣченный въ скалѣ. Здѣсь Іосифъ съ Никодимомъ,

тоже богатымъ, знатнымъ тайнымъ ученикомъ Иисуса, и совершили погребеніе обмывъ тѣло благовоніями и обвивъ плащаницею чистою и пеленами. Приваливъ камень къ дверямъ гроба, они удалились совершать пасхальную вечерю. Марія Магдалина, Марія Іосіева и Соломія издали наблюдали и затѣмъ успѣли еще запасться ароматами, чтобы въ свою очередь по окончаніи праздника совершить помазаніе благовоніями по обычаю Іудейскому.

Наступила великая ночь пасхальной субботы. Іерусалимъ пышно торжествовалъ. Іерусалимляне по семьямъ совершали пасхальную вечерю. И священники и книжники, дмившіея своими познаніями въ законѣ и писаніи, не постигали, какими печальными служителями прообраза оказывались они. Они не подозрѣвали, что те для чего былъ избранъ народъ еврейскій, совершилось, что еще нѣсколько лѣтъ и вихрь житейской бури снесетъ царство еврейское съ лица земли и бесплодную смоковницу съ корнемъ размычитъ по четыремъ вѣтрамъ.—По случаю великаго праздника, утромъ собрались у Пилата священники и фарисеи и между прочимъ говорили:—что льстець тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну. Прикажи охранять гробъ тотъ до третьяго дня, чтобы ученики его ночью не украли его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ. Последняя ложъ будетъ хуже первой.—Имѣете стражу; подите охраняйте, какъ знаете, отвѣтилъ Пилать. Они поставили стражу и запечатали гробъ. Всѣ ликовали, только ближайшіе ученики Иисуса провели субботній день въ глубокомъ молчаніи, въ печали и страхѣ.—День этотъ ознаменовался раскаяньемъ Іуды. Исходъ суда и событія распятія произвели на него удручающее впечатлѣніе... Заглушенное чувство любви дрогнуло: что я сдѣлалъ? Онъ понесъ цѣну цѣннаго сановникамъ, своимъ доброжелателямъ и, возвращая деньги, сказалъ: согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную!! Что намъ до этого? отвѣчали тѣ, смотри самъ! Іуда бросилъ сребренники въ храмъ, вышелъ за городъ и удавился. На сребренники же тѣ была послѣ куплена земля для погребенія странныхъ.

Во дни пребыванія Иисуса Христа на землѣ, Божественное слово вѣщало живущимъ. Теперь, во дни пребыванія во гробѣ оно вѣщало умершимъ. Насельники ада удостоены были Его пребыванія съ ними. Нѣкогда вздыхавшіе, удостоены были видѣть желаннаго. Уснувъ истощеніемъ страданія, вѣчная жизнь посѣтила глубины смерти, но не могла быть удержана силами разлагающими вещества. Разрушивъ закрѣпы ада, жизнь возникла во всемъ своемъ могуществѣ и совоскрешаетъ жаждавшихъ спасанія избранныхъ своихъ... И Онъ пришелъ и взялъ книгу изъ десницы сидящаго на престолѣ. Небеса воспѣвали: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ закланъ и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна, и языка, и народа, и племени (Апок. V, 7, 9).

Среди сіяющей, торжественной ночи въ бѣлоснѣжной одеждѣ блистающій

Ангель отвалилъ отъ гроба камень и возсѣлъ на немъ. Стража бѣжала. Еще не свѣтало, а Магдалина была уже у гроба. Камень отваленъ и гробъ пустой. Въ страхѣ бѣжить она возвѣститъ Петру и Иоанну: унесли Господа изъ гроба и не знаю, гдѣ положили Его!—Иоаннъ и Петръ поспѣшно идутъ ко гробу, но могли только засвидѣтельствовать, что онъ пустъ, что тамъ только платъ и пелены. Въ глубокомъ раздумьи они воротились домой. Марія же осталась у гроба и плакала. И видитъ сидящихъ у гроба двухъ Ангеловъ въ бѣлоснѣжныхъ ризахъ: жено, что плачешь?—Унесли Господа Моего и не знаю, гдѣ положили Его!—Марія озирается и видитъ передъ собою кого-то. Думая, что это садовникъ: господинъ, если ты вынесъ Его, скажи, гдѣ ты положилъ Его? и я возьму Его!--Марія!.. Раввуні, вскрикнула Марія.—Не прикасайся ко Мнѣ. Иди ко братіямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему.—Восторженная, полная радости Марія бѣжить сказать ученикамъ, что видѣла Господа и что Онъ сказалъ ей.

Тѣмъ временемъ ко гробу пришли еще нѣсколько женъ съ Иоанной и недоумѣвали при видѣ пустого гроба. Имъ предстали два мужа въ одеждахъ блистающихъ:—Что ищите живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ! Вспомните, что Онъ говорилъ вамъ еще въ Галилеѣ.—Ангелы скрылись, а жены побѣжали увѣдомить апостоловъ и нашли ихъ собранными вмѣстѣ и дивящимися.—Уже солнце восходило, приблизились ко гробу Марія Іаковлева и Соломія, разсуждая, кто отвалитъ имъ камень отъ пещеры, онъ великъ! Они видятъ сидящаго на отваленномъ камнѣ и ужаснулись! Не ужасайтесь, сказалъ Ангель, Иисуса ищите Назарянина, распятого: Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Идите, скажите ученикамъ Его, что Онъ предвѣщаетъ васъ въ Галилеѣ.—Въ ужасѣ, ничего не говоря, они побѣжали извѣстить учениковъ. А на пути имъ предсталъ и Самъ Иисусъ:—Радуйтесь!—Они ухватились за ноги и поклонились Ему. Иисусъ сказалъ имъ: не бойтесь, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, тамъ они увидятъ Меня!—Учениковъ они нашли дивящимися и недоумѣвающими. Петръ не выдержалъ, еще сбѣгалъ ко гробу и удостоился явленія Господа (Кор. XV, 5),

Въ первый же день недѣльный около полудня двое изъ учениковъ шли въ Эммаусъ и разсуждали о случившемся. Къ нимъ присоединился кто то, освѣдомившійся, о чемъ разсуждаютъ они и чего печальны?—Неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ во Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ? возразили ученики. Разсказавъ о распятіи Іисуса Христа, ученики замѣтили, что они надѣялись, было, что Онъ есть Тотъ, который избавитъ Израиля; но уже третій день нынѣ; и жены изъ нашихъ были рано у гроба, не нашли тѣла Его, а видѣли явленія Ангеловъ, возвѣстившихъ, что Онъ живъ.... Несмысленные и косные сердцемъ! Не такъ ли надлежало пострадать Христу,

и войти въ славу Свою? Начавъ съ Моисея, спутникъ изъяснилъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи.—Такъ приблизились они къ Эммаусу, гдѣ предложили собесѣднику отдохнуть. Когда они возлежали вмѣстѣ, спутникъ взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Тутъ только отверзлись очи ихъ и они узнали Иисуса. Но Онъ сталъ невидимъ. Ученики, поднявшись, поспѣшили въ Иерусалимъ и нашли своихъ собранныхъ вмѣстѣ, разсуждавшихъ, что Господь истинно воскресъ и явился Симону. Они въ свою очередь разсказали о случившемся на пути.

Уже день недѣльный склонялся къ вечеру, а ученики все разсуждали и дивились. Двери дома были заперты страха ради іудейска. Внезапно среди нихъ сталъ Самъ Иисусъ и привѣтствовалъ ихъ словами: миръ вамъ!—Всѣ смутились, имъ казалось, что видятъ призракъ.—Что смущаетесь? Для чего помышленія тревожатъ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои: это Я Самъ! Осяжите Меня: духъ плоти и кости не имѣтъ!—Ученики радовались и дивились, взирая на Иисуса.—Есть ли у васъ здѣсь что либо съѣстное?—Ему подали часть печеной рыбы и сотъ меда. Онъ взялъ и ѣлъ предъ ними. Затѣмъ Господь изъяснилъ имъ все написанное о Немъ въ законѣ Моисеевомъ, въ пророкахъ и псалмахъ. Такъ написано и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Иерусалима. Вы же свидѣтели сему.... Вторично сказавъ ученикамъ: Миръ вамъ! Господь Иисусъ прибавилъ: какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Затѣмъ дунувъ:—пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, простятся тому, а кому удержите, удержатся тому.—Сказавъ это, Господь Иисусъ сталъ невидимъ.

Случилось, что при этомъ отсутствовалъ Ѳома, одинъ изъ энергичныхъ учениковъ. Не повѣрю, твердилъ онъ, доколѣ не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, доколѣ не вложу персты мои въ раны и не осяжу руками ребръ Его.—Господу угодно было благосклонно отнестись къ этому пылкому, но чистосердечному невѣрію. На восьмой день, когда и Ѳома былъ въ собраніи апостоловъ, опять при затворенныхъ дверяхъ среди нихъ явился Иисусъ. Сказавъ: Миръ вамъ!—Господь обратился къ Ѳомѣ: подій персть твою сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и осяжи ребра Мои и не будь невѣрующимъ!—Господь Мой и Богъ Мой! воскликнулъ Ѳома.—Ты повѣрилъ, потому что видѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе.

Все это галлюцинаціи. Чудо по существу есть безсмыслица, какъ нарушеніе вѣковѣчныхъ законовъ природы. Потому настоящее умственное развитіе не допускаетъ чуда.—Удивительная слѣпота!—Жизнь наша есть чудо. Вселенная есть чудо могущества Божія. Движеніе вещества и самыя вѣковѣчныя его законы суть лишь выраженіе творческой идеи, а чудеса—

естественныя проявленія воли тріпостаснаго Божества. Самое невѣроятное чудо неслѣбности извращенной природы человѣка.

Вѣгство стражниковъ отъ гроба обошлось имъ благополучно. Старшины даже наградили ихъ деньгами съ тѣмъ, чтобы стражники всѣмъ и каждому рассказывали, что они вадремнули, а ученики Иисуса, пришедши ночью, украли Его. Такъ параллельно вѣсти о воскресеніи, разгласилась вѣсть о кражѣ тѣла Иисусова. Въ добавокъ, многіе благочестивые поклонники свидѣтельствовали, что вмѣстѣ со Христомъ многія тѣлеса усопшихъ святыхъ воскресли и, вышедши изъ гробовъ, вошли во святой градъ и явились многимъ.

Собравшіеся на праздникъ расходились по домамъ, разнося повсюду вѣсть о чудесномъ воскресеніи. Возвратились въ Галилею и галилейскіе послѣдователи Христа Иисуса къ своимъ обычнымъ занятіямъ.—Петръ, Фома, Нафанаилъ, сыны Зеведеовы и еще двое собрались ловить рыбу. Въ лодкѣ они провадили по Генисаретскому озеру цѣлую ночь и не поймали ничего. Уже свѣтало, они держались отъ берега локтяхъ въ двухстахъ, когда услышали голосъ:—Дѣти! есть ли у васъ какая пища?—Нѣтъ, отвѣчали они.—Закиньте сѣти по правую сторону лодки и поймаете!—Они закинули и уже не могли вытащить ихъ отъ множества рыбъ.—Это Господь! вырвалось изъ устъ Іоанна.—Петръ опоясался одеждою и кинулся въ бродъ. Другіе же ученики приплыли на лодкѣ, таща сѣти съ рыбою. Когда же вышли на землю, видятъ разложенный огонь и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ.—Принесите рыбу, которую вы теперь поймали, сказалъ Господь Иисусъ. Симонъ Петръ выгачалъ на землю сѣть, въ которой оказалось сто пятьдесятъ три крупныхъ рыбы.—Прійдите, обѣдайте, сказалъ Господь, раздавая хлѣбъ и рыбу. Среди трапезы Господь обратился къ Петру съ вопросомъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они?—Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя.—Паси агнцевъ Моихъ; и Господь вторично спросилъ Петра:—Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня?—Такъ, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя.—Паси овецъ Моихъ.—И въ третій разъ Господь повторилъ тоже: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня?—Петръ, опечаленный троекратнымъ вопросомъ, отвѣчалъ: Господи, Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя.—Паси овецъ Моихъ... Истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ, а когда состарѣешься, то прострешь руки твоя и другой тебя препояшетъ и поведетъ, куда не хочешь. Иди по Мнѣ.—Глаза Петра въ эту минуту остановились на любимомъ ученикѣ Иисуса и, указывая на Іоанна, онъ спросилъ:—Господи, сей же что?—Если Я хочу, чтобы онъ пробылъ, пока Я прииду, что тебѣ? Ты иди по Мнѣ.

Въ продолженіи сорока дней Господь многократно посѣщалъ учениковъ Своихъ и бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божиѣмъ. Самое торжественное

явленіе Его было на одной изъ горъ Галилейскихъ болѣе нежели ^{пятизвездный журналъ} ~~на~~ братіямъ, приче́мъ Господь сказа́лъ имъ: дана Мнѣ всѣкая власть на небѣ и на землѣ. И такъ, идите и научите всѣ народы, крести ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и Я съ вами во всѣ дни до сконча́нія вѣка... Смерти побѣдитель Иисусъ не связанъ болѣе ни временемъ, ни мѣстомъ. Отнынѣ Онъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ обитаетъ въ послѣдователяхъ Своихъ (Іоан. XIV 33). Онъ стоитъ у дверей и стучитъ. Если кто услышитъ голосъ Его и отворитъ двери, онъ войдетъ къ нему (Апок. III. 20).—Отнынѣ блаженн мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ (Апок. XIV, 13)... Жизнь — великій даръ Божій; она мила и сладостна ве́сьмъ челове́камъ, хотя и полна скорбей и страданій—роковое слѣдствіе пути опыта, избраннаго челове́чествомъ, пути познанія добра и зла. Этому пути роковое слѣдствіе — путь крестный скорбей и страданій. Увлекаемый веществомъ челове́къ оплотнѣвалъ, далъ перевѣсъ силамъ разложенія и наступила смерть. По неопытности челове́къ извращалъ движеніе вещества. Путемъ вѣковаго опыта челове́къ пріобрѣталъ знанія и въ то же время путемъ навыка въ страстяхъ наслѣдственнаго извращалъ свои духовныя силы. Опытомъ добытое знаніе не было въ силахъ преодолѣть привычекъ, усвоенныхъ временемъ, а между тѣмъ вещество опять влекло въ любовь свою. Челове́чество въ теченіи многихъ тысячелѣтій не выработало челове́ка послушанія и лишилось возможности развитъ личную способность къ жизни вѣчной. Тогда воплотившееся Слово внесло закваску жизни вѣчной въ царство жизни земной, въ царство смерти. Безгрѣшный, претерпѣвъ всевозможныя страданія и уснувъ страданій истощаніемъ, воскресъ изъ мертвыхъ, совоскрешая съ Собою вземлющихъ крестъ свой и по Немъ идущихъ, проводя ихъ предварительно чрезъ врата смерти. Христосъ усладилъ путь крестный, осмыслилъ его. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Въ сороковой день Господь Иисусъ собралъ ближайшихъ учениковъ Своихъ на гору Елеонскую. Здѣсь онъ повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, пока не облукются силами свыше. Ибо Іоаннъ крестилъ водою, а вы черезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ. Апостолы спросили Господа: не въ сіе-ли время возстановляешь Ты царство Израильское? Вопросъ—ясно свидѣтельствующій, какъ туго развивались апостолы и плохо понимали пути Промысла.—Господь Иисусъ отвѣчалъ: не ваше дѣло знать времена, которыя Отецъ положилъ въ Своей власти. Но вы примите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святой, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли. Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ блюсти все, что

Я заповѣдалъ вамъ, и вотъ Я съ вами до скончанія вѣка.—Господь взялъ руки своя и благословляя ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо. Облако подняло Его и сокрыло изъ глазъ ихъ. Ему возносящюся, два антела въ свѣтлыхъ одеждахъ предстали ученикамъ. Мужи галилейскіе, что смотрите на небо?—Сей Господь Иисусъ Христъ, вознесыйся отъ васъ, опять придетъ такимъ-же образомъ, какъ вы видите Его восходящимъ на небо.—Ученики поклонились Ему и возвратились во Іерусалимъ съ радостію великою.

Въ одномъ изъ домовъ на Сіонѣ расположились ближайшіе ученики Господа Иисуса, имѣя общую трапезу и дѣлясь всѣмъ, что имѣли. Всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами, съ Маріею, матерью Иисуса и двоюродными братьями Его. Всѣхъ ихъ насчитывалось до ста двадцати человѣкъ. Кому принадлежалъ этотъ домъ, Писаніе не говоритъ, но, вѣроятно, кому-либо изъ тайныхъ учениковъ Иисуса и, вѣроятно, это былъ тотъ самый домъ, въ которомъ совершена была послѣдняя пасхальная вечеря. Есть преданіе, что домъ этотъ принадлежалъ семьѣ Марка, будущаго Евангелиста, который будто-бы и сопровождалъ Господа изъ Геосиманіи закутанный въ простыню.

Въ день Пятидесятницы въ девятomъ часу утра, когда всѣ они были собраны, сильнѣйшій порывъ вѣтра пронизалъ весь домъ и надъ каждымъ изъ присутствовавшихъ видѣлся огонь. Шумъ ощутили и сосѣди по дому. Сбѣжавшаяся толпа все увеличивалась. Тутъ были Паряне и Еламиты, жители Месопотаміи, Каппадокіи, Понта, Асіи, Фригіи и Памфіліи, Египтяне и пришедшіе изъ Рима, прозелиты. Вся эта пестрая толпа, собиравшаяся въ Іерусалимъ къ праздникамъ, слышала учениковъ, говорившихъ какъ бы на собственныхъ каждому нарѣчійхъ. Крайне изумленные и дивившіеся всѣ допрашивали, что это значить? Они напились сладкаго вина, глумились нѣкоторые. Поднялся Петръ и облеченный силою свыше громко заговорилъ:—да будетъ вамъ извѣстно, что не пьяны они, какъ вы думаете. Но это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ. Въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излию отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дщери ваши; старцы ваши словѣдніями вразумляемы будутъ; и покажу чудеса на небѣ и знаменія на землѣ; и будетъ всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоиль II, 28, 32). Мужи израильскіе, выслушайте слова сіи: Иисуса Назорея, мужа засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, сего по промыслительному Совѣту Божію вы убили. Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти, чему всѣ мы свидѣтели. Итакъ, Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите. Итакъ, твердо знай весь домъ израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Иисуса, Котораго вы распяли.

Вся рѣчь эта слышалась каждому на его собственномъ нарѣчїи.—Слышавшіе же умилялись сердцемъ и спрашивали: что намъ дѣлать? Спасайтесь отъ рода сего развращеннаго, покайтесь и креститесь каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа; и получите даръ Святаго Духа.—Многіе охотно крестились и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ.—Егда снишеть языки слій, раздѣляше языки Вышній; егда же огненные языки раздаше въ соединеніе вся призва; и согласно славимъ Всесвятаго Духа.

Присоединенїи множились и все пребывали въ ученїи апостоловъ и общенїи. Продавали всякую собственность и раздѣляли всемъ, смотря по нуждѣ каждаго. Каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и предомляли по домамъ хлѣбъ. Принимали пищу въ веселїи и простотѣ сердца. Въ Иерусалимѣ былъ страхъ на всѣхъ, совершилось много чудесъ и знаменїй черезъ апостоловъ. Увѣровавшїе находились въ любви у всего народа. Скоро проповѣдь распространилась и за предѣлы Палестины.

Дальнѣйшее развитіе человѣчества возможно было только на лонѣ церкви Христовой. Мїръ Римскїй погибъ, а мїръ варварскїй развилъ блестящую культуру, но люди этой культуры устояли ли въ своемъ призванїи одухотворять вещество, утучнѣли, разжирѣли и оставляютъ Бога, Твердию спасенїя своего и мерзостями своими прогнѣвляють Его... Соблазны крѣпчаютъ. Противленїе Христу какъ бы въ воздухъ заражаетъ всѣхъ своимъ тлетворнымъ дыханїемъ. Да развѣ новѣйшая культура не одухотворяетъ людей, не она ли выводитъ людей изъ мрака невѣжества и грубости, не она ли научаетъ царствовать надъ силами природы и воздѣлывать рай сладости!—Увы, царствуетъ ли человѣкъ? Не рабъ ли онъ страстей? Въ раю ли сладости человѣчество?... Оно, дѣйствительно, какъ бы одухотворяется; но согласно ли идеи Божественнаго творчества?—Праведное праведно гоните (1ст. XVI, 20). Блюди убо, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть (Лук. XI, 35). Кто и мучень будетъ незаконно, не вѣнчается (2 Тим. II, 5). Дарованїями духовными нельзя злоупотреблять. Они могутъ быть развиты до качествъ злыхъ духовъ, до полноты противленїя. При этомъ самый духъ человѣка какъ бы растлѣвается. Но есть Божїй судъ, наперстники развратъ!.. Вонемемъ!... Со страхомъ будемъ совершать спасенїе наше! Велики и чудны дѣла Твои Господи, Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь Святыхъ!

Архимандритъ Амфилогій.

„Армія наша имѣеть десяткомъ солдатъ больше“.

„Безъ Ме е не можете творити ничесоже“. Вотъ основанїе, по чему я не хотѣлъ предавать огласкѣ излагаемый ниже фактъ, но желанїе по-

вѣдать славу Божію и сказать *одну изъ многихъ правдъ* о нашей мисіи, «донинѣ пошираемой», хотя, при помощи Божіей, совершающей великое и святое дѣло, заставило взять въ руки перо и хартію и сказать слово о томъ, что мы „можемъ творить съ Нимъ“. Въ иномъ случаѣ и камни воишють. Удобно ли послѣ этого молчаніе благодатной и радостной слезы христіанскаго восторга?....

Въ январѣ сего года по дѣламъ мисіи мнѣ пришлось быть въ городѣ N. На первыхъ порахъ, правду сказать, чувствовалось какъ то «не по себѣ». Столько было здѣсь жатвы и такъ мало было дѣлателей. Въ головѣ проносились одна за другой самыя мрачныя мысли, на языкѣ вертѣлись слышанныя много разъ слова: «наша многострадальная мисіа»... Что, думалось, подѣлаешь съ такимъ громаднымъ райономъ, тебѣ врученнымъ и охваченнымъ сектантскимъ пожарищемъ? Вѣдь всюду надо побывать, всюду не только побесѣдовать, но и оставить слѣдъ, который не былъ бы затоптанъ, а напоминалъ иномыслящимъ о твоей церкви, о твоемъ словѣ, объ истинѣ, которую ты проповѣдуешь отъ лица церкви.

И всетаки вскорѣ Господь наградилъ меня Своимъ утѣшеніемъ, далъ мнѣ Свою радость и новое доказательство того, что ни одна слеза, ни одно страданіе не „проходятъ“ вотще, награждаются милостью Господней, любовью Бога, все видящаго и всему воздающаго сторицей.

Вотъ эта небесная мзда.

Мѣстный о. благочинный, во время бесѣды объ устройствѣ въ городѣ мисіи, показалъ мнѣ отношеніе къ нему командира стоящаго здѣсь батальона. Въ этомъ отношеніи я прочиталъ, что въ батальонѣ находится солдатъ, который не признаетъ военнаго званія, не хочетъ принимать присяги, и, какъ видно, до фанатизма пропитанъ идеями штурнды и толстовщины. Я невольно выпустилъ бумагу изъ рукъ... Какъ, даже въ нашемъ христолобивомъ воинствѣ, извѣстномъ своей привязанностью къ вѣрѣ, Церкви, Царю, Отечеству, завелись измѣнники люди, „непомнящіе родства“? какъ, даже здѣсь стала водворяться „мерзость зачуствїя“? И это—даже въ то время, какъ язычникъ такъ скверно глумится надъ нашей народною святыней, когда уже началась война и наше «святое святыхъ» подвергается поруганію?!

Съ удвоенной энергіей я рѣшилъ провести бесѣду съ солдатикомъ

и во что бы то ни стало побѣдить его упорный отказъ принимать присягу и служить дѣлу защиты Церкви и родины.

Являюсь въ батальонъ на бесѣду. Пріѣхаль со мной и о. благочинный. Громадная комната быстро наполняется извѣщенными ранѣе о предстоящей бесѣдѣ солдатами. Пришелъ съ библіей и солдатъ—сектантъ. Всмотриваюсь въ толпу, вижу возбужденныя лица; во взглядахъ цѣлаго десятка находящихся впереди солдатъ читаю ярко бросающійся въ глаза вопросъ: «посмотримъ, чѣмъ дѣло окончится, удастся ли миссіонеру сбить съ позиціи человѣка нашедшаго правду»? Остальные ждуть пораженія «зазнавшагося солдатюхи». Стали предъ иконою, прочли „Царю Небесный“, „Спаси, Господи, люди Твоя“. Я началъ бесѣду. Сказаль вступительное слово, я спросилъ солдата, какія книги, находящіяся въ Библии, онъ признаетъ: только новозавѣтныя, или и ветхозавѣтныя?

— Точно такъ, слышу отвѣтъ, и Ветхій и Новый Завѣты.

— Скажи же мнѣ, если такъ, гдѣ ты нашель въ Ветхомъ Завѣтѣ запрещеніе воевать?

— Въ Исходѣ, гл. 20, ст. 13, сказано: „не убивай“.

Толпа вздрогнула. Зѣвъ солдаты повернули въ мою сторону свои взоры. Настуцила гробовая тишина. Не преувеличивая дѣйствительности, говорю, что слышно было учащенное дыханіе ближайшихъ солдатъ. Я поняль, что начинается „сраженіе“. „Господи, помоги!“ пронеслось въ моемъ сердцѣ и я рѣшилъ повести свою миссіонерскую атаку со всей силъ и.

— Слышите, братцы, — сказаль я, — М. говорить, что воевать запретилъ Самъ Богъ, сказавъ чрезъ Моисея: „не убивай“. Но такъ ли? М., прочитай намъ начало 30 гл. книги Числъ. Я нарочито даль ему самому прочитатъ это мѣсто для болѣе сильнаго впечатлѣнія на толпу. Сектантъ-солдатъ зачиталь: „И сказаль Господь Моисею, говоря: отмсти Мадіанитянамъ за сыновъ Израилевыхъ, и послѣ отойдешь къ народу твоему. И сказаль Моисей народу, говоря: вооружите изъ себя людей на войну, чтобъ они пошли противъ Мадіанитянъ совершать мщеніе Господне надъ Мадіанитянами; по тысячѣ изъ колѣна, ото всѣхъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ пошлите на войну“ (ст. 1 - 4). Солдатъ продолжалъ читать, пока я не остановилъ его на

ст. 7-мъ: „и пошли войною на Мадіама, какъ повелѣлъ Господь Моисею, и убили всѣхъ мужескаго пола“.

Къ концу чтенія голосъ солдата совершенно упалъ.

Прервавъ чтеніе, я спросилъ моего собесѣдника:

— Ну, что же ты теперь скажешь?

Солдатику помолчалъ нѣкоторое время, но потомъ, ободрившись, замѣтилъ:

— Давайте говорить по Новому Завѣту.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я, надо покончить сначала съ Завѣтомъ Ветхимъ.

Солдатъ опять помолчалъ и опять заговорилъ:

— Сказанное въ книгѣ Числь Господь отмѣнилъ во Второзаконіи, гдѣ опять предписано: „не убивай“ (5, 7).

Я снова отвѣтилъ: прочитай, братецъ, 8, 11, и 12 главы кн. Исуса Навина. М. прочиталъ предложенное мной, послѣ чего я спросилъ его:

— Что же ты думаешь относительно тобой прочитаннаго? Нѣтъ ли во всемъ этомъ противорѣчія? Не говоритъ ли Библія одинъ разъ одно, а въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ другое.

— Точно такъ.

— Нѣтъ, не такъ. Господь есть сама Истина, сказалъ я, Онъ не можетъ противорѣчить Себѣ. Это только людямъ бываетъ свойственно утромъ говорить одно, а вечеромъ—другое.

— Точно такъ.

— Ну, а если „точно такъ“, то какъ же понимать заповѣдь Божию не убивать и повелѣніе того же Господа воевать?

Солдатъ умолкъ. Въ пространный рѣчи мнѣ пришлось выяснитъ смыслъ Синайской заповѣди, послѣ чего я перешелъ къ Новому Завѣту, выяснилъ смыслъ словъ нагорной бесѣды объ отношеніи христіанина къ врагамъ (Матѣ. 5, 38, 39, 43, 44) и затѣмъ спросилъ солдата:

— Не имѣешь ли еще чего сказать мнѣ?

— Да вотъ, по моему солдаты на чужое живутъ: знай себѣ стрѣляютъ въ свое удовольствіе, да денешки себѣ получаютъ, пьютъ, да ѣдятъ чужое....

—Прочитай ка, голубчикъ, замѣтилъ я совопроснику
 Лук. 3, 14.

Солдаты прочиталъ: „Спрашивали его ¹⁾ также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: Никого не обижайте, не клеветите, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“.

—А всетаки, продолжалъ солдатикъ, воины-разбойники и нечестивцы: кровь проливаютъ.

—Неправда, сказалъ я; читай 10 гл., 1—2, 7—8 ст. кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Солдаты прочиталъ: „Въ Кесаріи былъ нѣкоторый мужъ, именовъ Корнилій, сотникъ изъ полка, называемаго Италійскимъ, благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домою своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу... Когда Ангель, говорившій съ Корнилемъ, отошелъ, то онъ, призвавъ двоихъ изъ своихъ слугъ и благочестиваго воина изъ находившихся при немъ, и рассказавъ имъ все, послалъ ихъ въ Юппію“.

Совопросникъ послѣ этого пересталъ себя выдерживать. Онъ заговорилъ:

—Мы мечи носимъ. Гдѣ о нихъ указано?

Я сейчасъ же отвѣтилъ:

—Ты знаешь, вѣдь, что „Кесарево нужно воздать Кесарю“, и что „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога“ (Римл. 13 1), и еще „Начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (ст. 4).

—Кашу для солдатъ я согласенъ варить, а воевать я не намѣренъ, замѣтилъ солдатъ: они-разбойники... что жъ и мнѣ быть разбойникомъ?

—Будешь варить для разбойниковъ кашу, значить, будешь поддерживать ихъ силы для того, чтобы они разбойничали, и значить ты явишься соучастникомъ ихъ преступленій.

¹⁾Иоанна Крестителя.

Толпа, оживлявшаяся съ каждымъ новымъ моментомъ теперь совсѣмъ ободрилась. Видно было, что довѣріе къ пропагандисту сильно подорвалось. Сопросникъ не могъ этого не замѣтить и, потому, употребивъ послѣднія свои силы, громко сказалъ:

—Россія съ Японіей стали воевать: развѣ нельзя было ихъ развести въ разеыя стороны и тѣмъ окончить дѣло?

—Подумай, милый, о чемъ ты говоришь, сказалъ я: развѣ Россія съ Японіей—двѣ деревенскія бабы, которыхъ можно развести въ разныя стороны, если онѣ начнутъ драться? Бабъ и тѣхъ трудно бываетъ оттащить одну отъ другой во время драки, какъ же возможно было сдѣлать это съ Россіей и Японіей? Или, по твоему, нужно было сказать послѣдней: „Ты напала на насъ. Такъ нападай и въ другой разъ, мы подставляемъ тебѣ другую щеку“.

—Никакъ нѣтъ, отвѣтилъ солдатъ и умолкъ окончательно.

Я вышелъ изъ-за стола, за которымъ сидѣлъ, вошелъ въ толпу солдатъ и сказалъ имъ слово о христіанскомъ всепрощеніи враговъ, о христіанскомъ самоотверженіи въ дѣлѣ защиты родины и далъ оцѣнку факту нападенія японцевъ на нашъ флотъ, какъ явленія созданнаго злобой діавола, нашедшаго на землѣ новыхъ для себя прислѣшнихъ. Пропѣлъ молитву. Солдатъ-сектантъ незамѣтно скрылся, а я еще поговорилъ съ толпой наиболѣе заинтересованныхъ солдатъ о причинахъ появленія у насъ разныхъ ересей и расколовъ и о томъ, какъ и подъ какимъ руководствомъ нужно читать слово Божіе. При этомъ солдаты мнѣ сообщили, что сектантъ собираетъ вокругъ себя до десяти слушателей, читая имъ и объясняя Библию, при чемъ слушатели весьма внимательно относятся къ его проповѣди.

Послѣ бесѣды о. благочинный заявилъ мнѣ, что дальнѣйшія бесѣды съ сектантомъ онъ проведетъ самъ. Я далъ ему необходимыя руководства и цитаты и уѣхалъ, положившись на усердіе батюшки, который какъ я увидѣлъ, весь былъ проникнутъ желаніемъ поддержать и завершить миссіонерское дѣло.

Что вышло изъ бесѣды съ сектантомъ, какихъ результатовъ они достигли, предоставляю объ этомъ говорить адресованнымъ ко мнѣ письменнымъ сообщеніямъ о. благочиннаго.

Отъ 20 марта онъ писалъ мнѣ: „могу съ радостью сообщить вамъ, что бесѣды, можно сказать, достигли цѣли: штундистъ непрестанно

отказывается отъ своихъ вѣрованій. Когда въ скорости послѣ вашего отъѣзда я назначилъ вторую бесѣду „о присягѣ и клятвѣ“, то предварительно спросилъ его предъ лицомъ множества солдатъ (числомъ до 300) сказать мнѣ, убѣжденъ ли онъ доказательствами г. миссіонера относительно войны и важности воинскаго званія. Онъ во всеуслышаніе отвѣтилъ буквально слѣдующее: -да, я теперь вижу, что война, къ несчастію, должна быть, а на воинское сословіе нельзя смотрѣть такъ, какъ я раньше смотрѣлъ, какъ на грѣхъ противъ шестой заповѣди“. Я тутъ же перекрестился, вспомнивъ притчу о пропавшей овцѣ и съ облегченною грудью и съ удвоенной энергіей повелъ бесѣду, послѣ которой онъ мнѣ сказалъ: -у меня умъ расколся; я теперь вижу, чего ранѣе не видѣлъ, особенно Откров. 10, 5—6. Дайте мнѣ все эти цитаты; я дома внимательно разсмотрю. Предъ слѣдующей бесѣдой я спросилъ его о присягѣ; призналъ и ее. Въ казармахъ по отзываютъ солдатъ ведетъ себя иначе: былъ ярымъ пропагандистомъ, третиrowалъ все православное, высокоумствовалъ, какъ фарисей; теперь послѣ вашей первой бесѣды присмирѣлъ, уже не осуждаетъ православія, молчитъ и все читаетъ Библию. На солдатъ бесѣды произвели огромное впечатлѣніе: поднялись духомъ, слушаютъ съ затаеннымъ вниманіемъ. Проведу съ сектантомъ послѣднюю бесѣду и скажу: долготерпѣнію конецъ; пусть перестаетъ хромать на обѣ плѣчѣ и или присоединяется или потребую отъ командира удаленія его. Но удаленіе будетъ для него постыдное, а для православія почетное, такъ какъ въ глазахъ всѣхъ его ложь и упорство очевидны“.

Но удалять солдата не пришлось.

Отъ 22 марта получаю отъ о. благочиннаго новое сообщеніе: „прошу васъ,—писалъ онъ,—войти вмѣстѣ со мной въ ту радость, которая бываетъ на небѣ объ одномъ грѣшникѣ кающемся. Штундистъ явился къ командиру и сказалъ: „очи мои открылись, и я съ радостью, по убѣженію, а не изъ страха предъ вами готовъ принять присягу на вѣрность службы“, а вчера, въ день назначенный для привода къ присягѣ 250 молодыхъ солдатъ, при торжественнѣйшей обстановкѣ и многочисленномъ собраніи, молился во время молебна, выслушалъ мое слово предъ приводомъ къ присягѣ, принялъ оную, а подходя къ Св. Кресту и Евангелію истово перекрестился и сказалъ во всеуслышаніе

„Клянусь! Цѣлую крестъ и Евангеліе Спасителя Моего не ради іудейскаго страха, но по убѣжденію“. Послѣ присяги командиръ подвелъ его ко мнѣ и сказалъ: „батюшка, вамъ мы обязаны, что армія наша имѣеть однимъ солдатомъ больше; поистинѣ онъ ваше чадо“. „Теперь, — отвѣтилъ я, — не только чадо, но и братъ, присный по вѣрѣ и духу“, и при всѣхъ поцѣловалъ его. Моментъ былъ потрясающій. Многіе солдаты плакали. И потомъ нужно было видѣть, какъ сей мужъ, требовавшій, чтобы расковались мечи на серпы и копія на орала, молодецки заломивъ шапку, продѣлывалъ во время маршировки разные артикулы съ ружьемъ!“

На этомъ и заканчиваю описаніе факта, даващаго мнѣ новыя силы для моихъ дальнѣйшихъ работъ.

Содержаніе № 9. *Часть официальная*: Августѣйшій даръ церкви. Определенія Святѣйшаго Синода. Распоряженія Имеретинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Гурійско-Мингрельскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Отъ Канцеляріи Имеретинскаго Епископа. Пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ. *Часть неофициальная*: Седмица крестныхъ страданій Иисуса Христа, воскресеніе, вознесеніе Его, и судьбы міра—Архимандрита Амфилогія. «Армія наша имѣеть десяткомъ солдатъ больше»—Миссіонера.

Редакторъ, Протоіерей *Г. Востоковъ*.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. *Амфилогія*.

Тифльскъ, 19-го мая 1904 года.